

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации
Кафедра теории языка и русского языка

Маркова Виолетта Владимировна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ
В РОМАНЕ ПАВЛА КРУСАНОВА «УКУС АНГЕЛА»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

по направлению подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки), профиль «Русский язык и литература»

Научный руководитель – к. филол. наук, доцент

Шейко Елена Владимировна

Рецензент – к. филол. наук, доцент

Григорьева Надежда Олеговна

Ростов-на-Дону – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ	7
1.1 Категория времени и категория темпоральности	7
1.2. Значения форм времени в русском языке.....	15
1.3. Структура категории темпоральности	24
Выводы	30
Глава II. ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ П.КРУСАНОВА «УКУС АНГЕЛА»	32
2.1 Точка отсчета для выражения времени в романе	32
2.2. Темпоральные указатели и темпоральные номинаторы в романе и их функции.....	42
Выводы	56
Глава III. ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ШКОЛЕ	59
3.1. Тема «Время и вид глагола» в учебниках для школьников.....	59
3.2. Система упражнений, направленная на закрепление знаний о категории времени.....	68
Выводы	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
НАУЧНАЯ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА	80

Введение

Актуальность исследования. Категория времени определяет значительную часть мировоззрения человека, она по-разному находит отражение в разных языках и культурах: нам известны несколько летоисчислений, мы знаем о существовании разных календарей.

Время как категория по-разному осмысливается научными дисциплинами: философией, историей, социологией, лингвистикой. В науке о языке данную категорию считают грамматической, она позволяет выражать отношения одновременности, следования и предшествования событий реального времени.

Вместе с этим в литературных произведениях читатель часто наблюдает время ирреальное, а соотношение описываемых в тексте событий с реальным временем отражается в такой категории, как «темпоральность». Различные грамматические и лексические средства выражения данной категории позволяют автору создавать особое текстовое время, являющееся движущей сюжет категорией. По мнению некоторых лингвистов, темпоральные отношения, создавая в тексте особое временное полотно, влияют и на восприятие текста читателем. Отметим, что темпоральность является ещё и жанрообразующей категорией, потому важно, что именно благодаря текстовому времени, средства создания которого малоизучены и нуждаются в классификации и определении, возможным становится создание в художественном произведении альтернативной реальности, которая мало изучена с точки зрения временных отношений.

Популяризация в литературе такого жанра, как «альтернативная реальность» или «альтернативная история», представляющего собой жанр фантастики, описывающей события, которые могли бы произойти, если бы история в одной из своих точек бифуркации пошла по другому пути, потребовала уточнения и категории темпоральности, а также выявления и

описания средств её выражения в конкретном художественном тексте. В этом и заключается **актуальность** нашего исследования.

Объектом исследования являются темпоральные отношения, выявляемые в художественном тексте.

Предметом исследования стали лексические и грамматические средства создания текстового времени в романе Павла Крусанова.

Материалом исследования послужили языковые конструкции, содержащие лексические и грамматические единицы с темпоральными указателями и темпоральными номинаторами.

Целью нашего исследования стало выявление грамматических и лексических средств, участвующих в репрезентации категории темпоральности в романе Павла Крусанова «Укус ангела», написанном в жанре альтернативной реальности.

Для достижения поставленной цели нами были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Уточнить понятие категории темпоральности и определить ее отличия от грамматической категории времени.
2. Описать грамматические и лексические средства, формирующие категорию темпоральности в романе «Укус ангела» Павла Крусанова.
3. Дать определение темпоральным номинаторам и темпоральным указателям, классифицировать лексические средства выражения категории темпоральности.
4. Показать, за счет каких средств П. Крусанов создает альтернативную реальность, проводя героя через события, отстоящие друг от друга иногда на столетия.
5. Определить, каким образом категории грамматического и текстового времени представлены в школьной программе по русскому

языку, и дать методические рекомендации по изучению категории времени на уроках русского языка в школе.

Для выявления грамматических и лексических средств, участвующих в формировании категории темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела», использовались следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный, метод сплошной выборки лексических единиц со значением темпоральности, описательный метод.

Научная новизна данного исследования заключается в создании новой классификации средств выражения категории темпоральности, которая обобщает данные проведенных ранее исследований и опирается на уже существующие классификации Г. В. Матвеевой и И.Я Чернухиной.

Теоретическое значение данного исследования связано с вкладом в область исследования языкового материала текстов современной художественной литературы и определением места категории темпоральности и средств их выражения в формировании особого временного поля текстов, написанных в жанре «альтернативной реальности».

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал, представленный в нем, может быть использован как лингвистами, изучающими категорию времени и категорию темпоральности, так и литераторами, создающими свои произведения в жанре альтернативной реальности. Иными словами, материал может быть использован как при изучении спецкурсов по морфологии русского языка, так и на специальных семинарах по созданию художественных текстов. Полученные данные могут быть включены в учебные пособия по современному русскому языку.

Апробация работы: публикация «Категория времени и способы ее выражения в романе Р. Крусанова «Укус ангела» в журнале «Гуманитарные и социальные науки», статья «Лексические средства выражения категории темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела», публикация

«Лексические и грамматические средства выражения категории темпоральности в романе Павла Крусанова «Укус ангела» в сборнике тезисов XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», выступление с докладом «Средства выражения категории темпоральности в романе Павла Крусанова «Укус ангела» на Научной студенческой конференции Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и раздела «Научная и справочная литература».

Теоретической базой для исследования послужили работы В. В. Востокова, А. Я. Минора, А.В. Бондарко, Д. А. Синкевич, Т. В. Матвеевой, посвященные вопросам категории темпоральности и темпоральных значений, а также исследования П. П. Гайденко, отражающие философский аспект категории времени, и работы И. Я. Чернухиной и Е.В. Падучевой, которые характеризуют средства выражения категории темпоральности в художественном тексте.

Глава 1. Понятие категории темпоральности

1.1 Категория времени и категория темпоральности

Категория времени занимает важное место в мировоззрении отдельно взятого человека и, как следствие, целого народа. Однако данная категория в сознании может восприниматься по-разному. Данные отличия связаны прежде всего с культурным фоном и традициями, в рамках которых развивается народ. Отличия в восприятии времени в языковом аспекте отражаются в разных языках в отличных друг от друга системах временных форм. Доказательством тому служат наличие или, наоборот, отсутствие в различных языках специальных слов-маркеров времени, имеющих особое лексическое и грамматическое значения.

Данную мысль развивает и Ю. С. Степанов. Автор пишет так: «понятие времени соотносительно с системой любого языка ... и не свободно от ограничений, налагаемых системой описания» (Степанов, 1997). Ученый считает, что язык не может существовать полноценно без категории времени, поскольку именно она позволяет выражать отношение событий друг к другу и описать их отношение к историческому времени в целом. Однако автор труда также отмечает, что система любого языка накладывает на данную категорию ограничения, обусловленные связью языка и мышления человека.

Нельзя не отметить, что изучением времени занимается не только лингвистика. Данная категория является объектом внимания многих отраслей современной науки, рассматривающих определенные аспекты времени отдельно друг от друга. Так, например, в философии время понимается как «категория, выражающая длительность существования материальных объектов, определенную последовательность событий реальной действительности» (Гуревич, 1969, 384). По мнению М.С. Кагана, время «является одним из существеннейших факторов культуры и духовной жизни индивидуума, столь существенным, что в этих плоскостях его

рассмотрения оно теряет ту неразрывную связь с пространством, которая свойственна ему онтологически, и выступает в качестве отличного от пространства, самостоятельного параметра духовной жизни общества и личности» (Каган, 1982). Философ подчеркивает, что время определяет бытие человека, существование которого было бы невозможным, если бы не существовало условно принятой единицы – времени.

Д.Р. Гильфанова пишет, что время «является способом существования человека, в котором он должен переживать прошедшее, настоящее и будущее и, таким образом, оно выступает в качестве безусловной предпосылки бытия человека» (Гильфанова, 2005, с. 6). Именно время позволяет измерить продолжительность жизни, а также определить сам факт ее течения, место нахождения этой жизни на оси исторического времени. Отсутствие данной категории в окружающем мире не позволила бы науке определить и пространство как категорию и, а также отметить сам факт существования на Земле человека, его длительность.

Считают, что основополагающей характеристикой времени выступает длительность, которая представлена в факте возникновения каждого последующего момента за предыдущим и определяется соотношениями типа «раньше», «позже» (Пронина, 2011, 388). Именно данный факт является доказательством важности понимания человеком времени как некоторой материи, внутри которой движется его жизнь. Распространение отличающихся друг от друга летоисчислений в разных культурных пластах народов, а также названия единиц измерения и различные слова-маркеры времени, по-разному звучащие и имеющие разный смысл в отличных друг от друга языках, подтверждают данную мысль.

Отметим, что даже среди представителей одной нации или определенного культурного слоя время не всегда мыслилось одинаково. Вместе со сменой исторических эпох и развитием науки менялось и его понимание. Так, в эпоху средневековья истинным, единственно возможным

и подлинно существующим временем считалось сакральное. А. Я. Гуревич пишет об этом так: «Время земных царств и следующих одно за другим событий не воспринималось ни как единственное, ни как подлинное время. Наряду с земным, мирским временем существовало сакральное время, и только оно и обладало истинной реальностью» (Гуревич, 1984). Отметим, что существование сакрального, религиозного времени означает ориентированность временной модели на некоторую точку отсчёта, которая, как правило, связана с возникновением какой-либо религиозной концепции. Таким образом, уже на этапе Средних веков зародилось представление о том, что у времени есть начало. Понимая, что достоверно установить его нахождение на временной оси нельзя, человечество определило некоторые условные точки отсчета, которые зависели от того, какая религия исповедовалась данной культурной группой. Позднее понятие «точка отсчета» будет заимствовано лингвистикой, представители которой, развив данную мысль, установят близкое к данному понятие – «момент речи».

Уже в культуре 20 века время становится категорией, неразрывно связанной с пространством. Изучением этой связи активно занимаются философы данного времени. «Мы непосредственно ощущаем время или положение во времени, так же как непосредственно ощущаем пространство или положение в пространстве. Без ощущения времени не было бы хронометрии, как без ощущения пространства не было бы геометрии», – считает П. П. Гайденко (Гайденко, 2004) Изучение связи времени и пространства нашло отражение и в литературоведении. Данной отраслью знания связь пространства и времени была названа хронотопом, изучением которого главным образом занимался М.М. Бахтин.

Как мы уже сказали ранее, изучением времени занимаются представители разных научных отраслей: философии, социологии, теории

литературы. Особое же внимание данной категории уделяют исследователи-лингвисты.

В языке время понимается как «важнейшая координата, организующая семантическое пространство, в котором говорящий размещает те или иные события». Интересно, что в данном определении категория времени связывается с понятиями мышление и речь, так как внутри временного пространства человек способен в необходимом для него порядке произвольно расположить мысли, реализованные в акте речи. Важно отметить, что категория времени – грамматическая, связанная не только с пространством, мыслью, речью, но и непосредственно влияющая на характер изменения слов, потому существует такое определение данной категории: это «словоизменяемая глагольная категория, которая через систему противопоставленных друг другу форм прошедшего, настоящего и будущего времени выражает отношение действия к моменту речи» (Захарова, 2014, 141).

В произведениях художественной литературы течение времени, с которым неразрывно связаны пространство и последовательность событий, образующих сюжет, находит свое отражение в семантической категории темпоральности, тогда как в лингвистике время как таковое является категорией грамматической. Принято считать, что категория темпоральности включает в себя и грамматические, и лексические средства выражения временных отношений, а следовательно, она по объему больше категории времени (Синкевич, 2009, 148).

Интересно, что изучением темпоральности занимаются и ученые-философы. Так, темпоральность как философское понятие, по мнению Хайдеггера, представляет собой время не физическое, а экзистенциальное, то есть, по мнению ученого, темпоральность «есть изначальное временение временности как таковой» (Хайдеггер, 2001, 8).

В лингвистике сложилось следующее понимание темпоральности: «это прежде всего семантическая категория, которая отражает восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению либо к моменту речи говорящего, либо к какой-либо иной точке отсчета, при этом учитывается не только семантика и значение глагольных форм, но и микро- и макроконтекст высказывания» (Бондарко, 1990, 5). Отметим, что именно в этом определении категория темпоральности названа семантической, а не грамматической, в отличие от времени, то есть не влияющей на изменение формы слова, но влияющее на то, как данное слово будет восприниматься читателем в контексте предложения. Ученый считает, что категория темпоральности имеет определенную направленность по отношению к моменту или периоду речи, значит, темпоральность как категория влияет на временную организацию предложения и понимание значения времени.

В словаре лингвистических терминов темпоральные отношения определяются как «временные отношения». Авторы словарной статьи приводят следующие примеры: «Вернулся вчера, работал вечерами, читал всю ночь, болеет с детства, приходит время от времени» (Розенталь, 1985). Проанализировав данные иллюстрации, отметим, что темпоральные отношения содержат в себе информацию не только об отношении действия к моменту речи, но и о длительности протекания процесса, его завершенности или незавершенности, способности и неспособности быть повторяющимся.

В. П. Цыпкайкина называет темпоральность языковым временем, подчеркивая, что данная категория шире, чем время грамматическое, так как является не формальной, а естественной, приближенной к онтологической. «Грамматическая категория времени – это строевая единица, обладающая определенными специфическими...глагольными средствами обнаружения. Темпоральность...есть категория более высокого ранга, которая подчиняет

себе грамматическое время как одно из используемых в естественном языке средств отражения времени языковой среды», - пишет автор (Цыпкайкина, 2015, 12).

Важным для понимания содержание категории темпоральности становится соотнесение её с объективным и субъективным текстовым временем. В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка объективное (абсолютное) время трактуется как адекватно отраженное в тексте реальное время, в котором события текста ставятся в связь с реальными моментами, периодами, процессами в жизни личности, в существовании концепта, в мировом историческом процессе с его реальной хронологией (Кожина, 2011, 6). В объективном времени могут отражаться эмпирическое, историческое и календарное время.

Особым вариантом объективного времени является время концептуальное (Матвеева, 1990, 30). Такое время обретает некоторую условность, статичность. Употребление объективного времени в художественном тексте становится возможным тогда, когда для его точного понимания не важна эпоха, в которую происходят описанные в нем события. В таком случае важной для читателя становится сама идея текста.

В сознании человека время объективное может изменяться и восприниматься безотносительно объективной исторической реальности: оно может замедляться, ускоряться, становиться нелинейным.

Субъективное же время возникает в тексте тогда, когда «степень субъективного содержания при передаче темпорального смысла» становится велика (Матвеева, 1990, 30). В этом случае читателю становится важна не только идея текста, но и способы её реализации. В сознании личности объективное время преобразовывается и мыслится вне его отношения к реальности. В таком случае время может останавливаться, ускоряться, либо, наоборот, замедляться.

Интересно, что в этой связи категория темпоральности как текстовое время обладает особым свойством – обращенностью к различным формам существования времени одновременно. Так, двунаправленность и двуплановость категории темпоральности отмечает А.Ю. Стопочева-Мойер. С одной стороны, данная категория соотносится со временем объективным, реальным, историческим. С другой стороны, по мнению лингвиста, темпоральность соотносится со временем индивидуальным, таким, каким его воспринимает сознание человека. Категорию темпоральности А.Ю. Стопочева-Мойер определяет так: «это объективно - субъективная категория, соотнесенная, с одной стороны, с объективным (реальным) временем, а с другой стороны – с отражением временных характеристик и отношений действительности в сознании людей, т.е. с концептуальным и перцептуальным временем» (Стопочева-Мойер, 2000, 13).

Д. Я. Синкевич пишет об интересующей нас категории так: «Это категория, определяющая реализацию временных отношений в языке. Темпоральность исследователь называет логико-семантической категорией, по объёму большей, чем категория времени грамматического, так как она представлена не только системой грамматических форм, но и комплексом разнообразных лексических и синтаксических средств (Синкевич, 2009, 148).

Е.В. Тарасова также отмечает, что категории темпоральности и времени не являются синонимичными понятиями. Она отождествляет темпоральность с языковым временем, разобщая его тем самым с временем грамматическим. Лингвист отмечает особенности категории темпоральности, важное место среди которых занимает индивидуальность восприятия времени говорящим или читающим. Данная точка зрения Саму категория лингвист определяет так: это своеобразная двуплановая объективно-субъективная категория, которую можно представить как

особую форму познания мира, сочетающую в себе свойства реального, перцептуального и индивидуального времени» (Тарасова 1993, 80).

Как было сказано ранее, темпоральность не равна грамматической категории времени, которая в свою очередь является специфическим языковым отражением объективного времени по отношению к определенной точке отсчета, к моменту речи.

Абдуова Б.С. считает, что для явления темпоральности (в том числе и для категории времени) философские и физические объективные временные параметры, а также явления природы являются показателями отсчета времени (Абдуова, 2010).

Мы же под категорией темпоральности будем понимать особое текстовое время, которое в художественном произведении способно выражаться различными грамматическими и лексическими средствами.

Категория темпоральности обладает сюжетобразующей функцией, об этом говорит Т.В. Матвеева. Исследователь, рассуждая о художественном тексте, отмечает, что время в нем может ускоряться или, наоборот, замедляться. Так, например, замедляется время в тех эпизодах текста, которые являются наиболее важными для развития его сюжета и композиции. Второстепенные в сюжетном плане события обычно отражаются в тексте с помощью времени убыстренного (Матвеева, 1990, 148).

Т. В. Матвеева также отмечает важность категории темпоральности в структуре художественного текста. Она считает, что без отображения пространственно-временных отношений создать художественную реальность невозможно. Однако последняя далеко не всегда совпадает с реальностью исторической, поскольку в рамках художественного текста на объективное время наслаивается перцептуальное. Текстовое время всегда отчасти субъективно, так как оно представляется читателю уже прошедшим

через призму авторского индивидуального восприятия времени (Матвеева, 1990, 147).

Отметим ещё и то, что Т.В. Матвеева среди особенностей текстового времени выделяет его обратимость. Данное свойство категории темпоральности, в отличие от времени абсолютного, объективного текстовое время способно возвращаться к событиям, предшествующим настоящему времени. Такое свойство текстового времени позволяет автору художественного текста создавать произведения с фрагментарной композицией, сюжет которых не совпадает с фабулой. В литературоведении обратимость текстового времени получило название ретроспекции (Матвеева, 1990, 148).

Подводя итог, отметим, что категории времени и темпоральности связаны между собой, однако категория темпоральности по объему шире, чем категория грамматического времени. Несмотря на то что в современном русском языке существует множество моделей времени, важно, что оно способно отражать только положение событий на временной оси по отношению к моменту речи. Категория же темпоральности, являясь не объективным морфологосинтаксическим, а семантическим текстовым временем, способная выражаться не только грамматическимим, но и разнообразными лексическими средствами, ориентируется не столько на момент речи, сколько на точку отсчета, являться которой может любое событие или историческое явление.

1.2. Значения форм времени в русском языке

Категория темпоральности позволяет осмыслить отношение каких-либо событий к прошлому, будущему или настоящему, потому главным грамматическим средством её выражения является видовременная форма глагола.

Некоторые исследователи среди грамматических средств выражения категории темпоральности выделяют ещё и категорию времени

предложения, а также различные синтаксические конструкции. Вместе с этим категория времени глагола является основным средством выражения категории темпоральности, которая, по мнению Ю.С. Маслова, «является специфическим языковым отражением объективного времени и служит для темпоральной локализации события или состояния, о котором говорится в предложении...» (Маслов 1990, 89).

Выражать разнообразные временные значения русскому глаголу позволяет система его грамматических форм. Принято считать, что личные формы глагола способны выражать отношения следования, предшествования или одновременности, а потому парадигма форм времени в русском языке состоит из пяти элементов: двух форм прошедшего, одной формы настоящего и двух форм будущего времени. Именно благодаря противопоставлению данных форм и возможно определить то, как действия, выраженные данными формами соотносятся друг с другом, их ориентацию во времени. А.А. Камынина отмечает также, что временные формы глагола способны различать содержание предложения (Камынина, 1999, 174). Мы согласны с этой точкой зрения и считаем, что грамматическая категория времени привносит в предложение актуализационное значение, то есть значение нахождения во времени.

В современном русском языке принято выделять абсолютное, относительное и переносное время. Именно благодаря двум последним разновидностям возможным становится установление времени протекания одного события по отношению к другому, а не по отношению к моменту речи.

Все временные формы глагола являются многозначными. Попадая в контекст, каждая форма реализует то значение, смысл которого будет коррелировать с общим смыслом высказывания, однако наибольший интерес для нас составляют формы настоящего времени.

Выбор временной формы глагола зависит ещё и от того, в какой из типов их употребления они помещены. Так принято выделять речевой и повествовательный режимы употребления временных форм глаголов. (Богданов, 2009 года, 434).

В полотно художественного текста часто наблюдается смешение данных режимов. В диалогах, передающих живое общение героев произведения, чаще встречаются формы настоящего времени, характерные для речевого типа употребления временных форм. В речи всеведущего повествователя или рассказчика, наоборот, формы настоящего времени встречаются крайне редко, поскольку обычно повествование ведётся о событиях, которые находятся на временной оси до точки, соответствующей моменту речи. В таком случае используется повествовательный режим.

О различии временных моделей повествовательного и речевого режима говорит и Е.В. Падучева. Лингвист отмечает следующее: в рамках речевого режима время делится на прошедшее и будущее по отношению к моменту речи, который, в свою очередь, становится «настоящим говорящего». В рамках же нарративного, или повествовательного режима деления на будущее и прошлое основывается на отношении к объективной точке отсчёта, не зависящей от «настоящего времени повествователя» (Падучева, 2010, 287).

Отметим также, что Е.В. Падучева формы настоящего времени глагола считает базовыми, но обращает внимание на то, что важным для интерпретации значения времени является то, каким образом задается «момент настоящего». В рамках же абсолютного грамматического времени лингвист трактует значения форм времени так: будущее – следующее за настоящим, прошедшее – предшествующее ему (Падучева, 2010, 286).

Т.В. Матвеева среди всех грамматических средств выражения категории темпоральности выделяет формы прошедшего времени. Именно они, по мнению лингвиста, составляют основу повествования.

Употребление же грамматических форм глагола настоящего и будущего времени лишь выделяют некоторые фрагменты художественного текста из общей рамки повествования. Таким образом, грамматические сигналы времени делают протекание событий в тексте выстроенными логически (Матвеева, 1990, 150).

М.М. Морараш считает, что значение временной формы и выбор средства выражения выражения темпоральности зависит ещё и от контекста, в котором находится словоформа. В частности лингвист видит необходимость учитывать количество предикативных основ в предложении: «В русском языке специфика выражения темпоральных отношений в простом предложении, в отличие от сложного, заключается в том, что основная характеристика действия во временном аспекте заключена в самом предикате и передается системой глагольных видо-временных отношений» (Морараш, 2010, 69).

Актуальным для художественного текста становится ещё одно значение настоящего времени глагола, его Н.С. Пospelов называет «настоящим изобразительным». Такое значение глагольных форм помогает выразить значение «пребывания в настоящем» даже в том случае, если повествование ведется тогда, когда действие уже совершено и фактически относится к прошлому (Пospelов, 1955, 220).

Поскольку категория времени глагола тесно связана с категорией его вида, принято считать, что грамматическим средством выражения категории темпоральности является не столько временная, сколько видовременная форма глагола. Важно отметить, что для выражения категории вида в современном русском языке нет специальной морфемы, поэтому вид глагола непосредственно связан с его значением (Камынина, 1999, 148).

Обратим внимание на то, что лингвистикой установлено существование нескольких моделей времени. Петрухина Е.В. в работе

«Когнитивные модели времени в русской грамматике» пишет о том, что в современном русском языке господствует линейная и однонаправленная модель времени. Превалирование именно этой модели времени на данном этапе развития русского языка указывает на то, что современный человек все действия мыслит как когда-то начинающиеся и заканчивающиеся, а также предполагает, что все они расположены в разных точках оси времени, имеют между собой границу и расстояние, которое может быть больше или меньше. Эти представления, как считает Е.В. Петрухина, и легли в основу грамматической категории времени. Важно при этом отметить, что осознание человеком наличия у действий границ, «легло в основу категории вида глагола, тесно связанной с категорией его времени» (Петрухина, 2005, 8).

О связи категорий времени и вида глагола пишет и Е.В. Падучева. Лингвист рассуждает о том, что формы несовершенного и совершенного вида, кроме вопросов и значения достижения или недостижения внутреннего предела действия, отличаются друг от друга еще и временным значением. Так, употребление формы несовершенного вида указывает на то, что говорящий находится внутри ситуации, то есть в середине свершающегося события. Формы совершенного вида, напротив, могут употребляться только тогда, когда нарратор уже отделился от произошедшего события настолько, что может рассуждать о нем ретроспективно (Падучева, 2010, 363).

Связи категории времени и вида глагола большое внимание уделяет и А.В. Бондарко. По его мнению, «система времен русского глагола включает три противопоставленных друг другу ряда форм»:

1) формы настоящего времени; данный ряд форм представлен только формами глаголов НСВ (рассматриваю и т. п.);

2) формы прошедшего времени: а) глаголов НСВ (рассматривал) и б) глаголов СВ (рассмотрел);

3) формы будущего времени: а) будущего сложного глаголов НСВ (буду рассматривать) и б) будущего простого глаголов СВ (Бондарко, 1990, 43).

Важно отметить, что А.В. Бондарко устанавливает связь между категориями вида и времени глагола по критерию возможности или невозможности образования определенных временных форм от конкретных форм вида глагола.

Особое внимание А.В. Бондарко уделяет формам будущего времени, поскольку в их значениях есть существенные различия. «Значение форм будущего сложного ограничено сферой будущего. Формы же будущего простого (об этом уже говорилось выше) наряду с основным значением будущего в определенных условиях их функционирования могут выражать значение настоящего неактуального» (Бондарко, 1990, 43).

Как известно, глаголы совершенного вида содержат указание на ограничение действия пределом (Богданов, 2009, 364). Однако нас интересует другое понимание значения совершенного вида глагола. Согласно этой трактовке, глаголы совершенного вида обозначают такое действие, которое, оказавшись на определённом месте оси времени, либо не может быть продолжено далее, либо может продолжено, но в таком случае начнется новая фаза данного действия. Следовательно, глаголы совершенного вида не могут выражать значение настоящего актуального времени (Камынина, 1999, 153), именно эта семантическая особенность и лежит в основе разграничения видов глагола (Камынина, 1999, 157). При этом, как отмечает И.Б. Шатуновский, именно глаголы в форме совершенного вида в художественном тексте позволяют повествовать о событиях, сменяющих друг друга, то есть рассказывать о «цепочке ситуаций» (Шатуновский, 1996, 310-313).

Как было отмечено ранее, глаголы совершенного вида способны выражать действие, уже достигшее своего предела. Глаголы

несовершенного вида, напротив, могут обозначать действие, не достигшее предела, то есть то действие, которое может разворачиваться во времени, быть протяженным. (Камынина, 1999, 155).

«Временной дейктический центр выражен прежде всего в системе глагольных форм времени» - считает А. В. Бондарко.. Ученый убежден, что само существование различных форм времени глагола само по себе доказывает их ориентацию на какую-то точку отсчета, выражает их отношение к этому временному центру (Бондарко, 1999, 8). Однако, по мнению, Бондарко А.В., дейктический временной центр представлен не только грамматическими формами глагола, но и другими средствами, которые учёный определяет как «лексические» (Бондарко, 1999, 9-10).

Описывая различные модели времени в русском языке, Е.В. Петрухина рассуждает о моделях статических и динамических. Лингвист считает, что для статической модели времени характерно выражение её языковыми средствами. Так, разграничить прошедшее, будущее и настоящее время позволяет отношение их к моменту речи. Формы прошедшего времени будут ему предшествовать, будущего – следовать за ним, настоящего – с ним совпадать. Динамическая же модель времени чаще выражается речевыми средствами и более находит отражение в художественной литературе. Она непосредственно связана с соотношением события с «точкой отсчета». Последняя, в отличие от момента речи, может быть любым явлением, датой, днем, часом, находящимся на временной шкале (Петрухина, 2005, 2).

Похожее мнение высказывает А.Ф. Пантелеев: «В традиционной грамматике категория времени определяется по отношению к моменту речи. Момент речи является условным термином для обозначения настоящего в собственном смысле слова, по отношению к которому все события определяются как относящиеся к плану настоящего, прошедшего или будущего». Однако исследователь отмечает, что «в последние годы при

описании категории времени вводится понятие «точка отсчета». Значения форм глагольного времени Пантелеев А.Ф. трактует следующим образом: «Значение настоящего, прошедшего или будущего времени определяется как одновременность, предшествование, следование по отношению к моменту речи или иной точке отсчета» (Пантелеев, 2018, 11).

Связь категории времени с «точкой отсчета» или «моментом речи» отмечает в своих трудах и В.П. Цыпкайкина: «Категория времени совместно с категорией лица-числа выступает как дейктическая: она локализует события относительно точки отсчета, указывая на характер действия – одновременного моменту речи, предшествующего или следующего за моментом речи» (Цыпкайкина, 2015, 11). Обратим внимание на то, что в данной точке зрения, в отличие от освещённых нами ранее, понятия «точка отсчёта» и «момент речи» не имеют принципиальной разницы и не характеризуют прямо рассматриваемую нами категорию темпоральности. Однако Цыпкайкина В.П. обращает наше внимание на то, что именно эти категории являются основным фактором для разграничения грамматического абсолютного времени и синтаксического относительного времени. Лингвист пишет об этом так: «Относительные времена выражают отношение действия или состояния не к моменту речи, а к некой другой точке отсчета, не совпадающей с моментом речи, коммуникативным актом» (Цыпкайкина, 2015, 11).

Падучева Е.В. также отмечает важность «точки отсчета» в интерпретации значения времени. Она, вслед за Рейхенбахом, выделяет несколько моментов, важных для понимания временной семантики, среди них: «время речи, время события и точка отсчёта» (Падучева, 2010, 286).

Ю.В. Рыжова даёт такое определение времени: «Грамматическое время служит для ориентации действия, названного в предложении, относительно некоторой точки отсчета. В языке основной такой точкой служит момент, в который произносится данное предложение, - момент

речи, а основными разновидностями временных отношений - одновременность, предшествование и следование во времени, в соответствии с чем различают настоящее, прошедшее и будущее время» (Богданов, 2009, 433-434). Отметим, что в данном определении понятие «точка отсчета» характеризует грамматическое время, однако автор научного труда всё же разделяет понятия «точка отсчёта» и «момент речи», подчеркивая, что именно последнее является наиболее частоиспользуемым для классификации временных форм. Обратим внимание ещё и на то, что время, ориентирующееся на момент речи лингвист называет абсолютным, а относительным временем называется только то, «временной дейктический центр которого представляет собой момент той речи или мысли, того чувства или восприятия, содержание которых раскрывается в придаточном предложении» (Богданов, 2009, 434).

Т.В. Матвеева также считает, что точка отсчёта важна для понимания времени. Лингвист определяет её как «сейчас», по отношению к которому возможным становится построение временной перспективы. Однако точка отсчёта может принадлежать не только абсолютному, но и относительному времени. Для наименования такого текстового настоящего Матвеева Т.В. вводит понятие «векторный нуль», которое отражает не только относительность времени, но и его направленность по оси (Матвеева, 1990, 30).

Нельзя, однако, не сказать, что точка отсчета может быть вариативна: художественное произведение может иметь несколько сюжетных, а следовательно, и временных линий, каждая из которых может иметь свой векторный нуль (Матвеева, 1990, 149).

Мы же в данном исследовании будем считать, что понятие «момент речи» характеризует грамматическую категорию времени и позволяет различать отношения следования, одновременности и предшествования. Понятие же «точка отсчета», включающее в себя и «момент речи» в том

числе, по нашему мнению, шире и более характерно для категории темпоральности, способной выражаться в художественном тексте не только грамматической формой глагола, но и разнообразными лексическими средствами.

Подводя итог, отметим, что, используя видовременную форму глагола как основное грамматическое средство выражения категории темпоральности, автор способен реализовывать в тексте различные временные отношения, центром которых является момент речи. Так, отношения предшествования, одновременности и следования, выражающиеся посредством категорий вида и времени глагола позволяют располагать элементы художественного текста в верном порядке, структурировать его, организовывать его сюжет.

1.3 Структура категории темпоральности

С точки зрения структурной организации Л.В. Озолия определяет категорию темпоральности как «четко оформленную вокруг грамматикализованного центра семантическую периферию, включающую лексико-грамматические и семантико-синтаксические компоненты» (Озолия, 2012)

Интерес для нас составляет и мнение Л.А. Ласицы. Она считает, что «темпоральное текстовое пространство обладает структурой, отраженной в лексико-грамматической и онтологической моделях времени, объемом и плотностью; формируется системой лексико-грамматических маркеров категории времени» (Ласица, 2008). Отметим, что, вероятно, под «объемом и плотностью» темпорального пространства понимается разнообразие временных маркеров, способных отражать отношение событий одновременно друг к другу, точке отсчета, историческому времени, а также к субъективному времени автора и читателя.

Подчеркнем, что категория времени является морфологосинтаксической по своему характеру, и она не совпадает с

логики-семантической категорией темпоральности и в плане содержания, и в плане выражения, поскольку категория темпоральности включает в себя и грамматические, и лексические средства выражения временных отношений.

По мнению В.В. Востокова в темпоральности «репрезентируется три разных типа отношений, каждый из которых в сообщаемом устанавливается говорящим»:

1) отношение сообщаемого к "моменту речи" - темпоральные значения, реализуемые в этой плоскости, мы называем коммуникативными;

2) закрепленный в сознании говорящего как наблюдаемый непосредственно или ненаблюдаемый отрезок движения времени - темпоральные значения этого аспекта называют когнитивными;

3) темпоральная оценка, отражающая эмоциональную реакцию говорящего на темпорально-вещественное содержание сообщаемого - эмотивные значения времени (Востоков, 2006).

В пределах темпоральной синтаксической категории выделяются синтаксемы разных функциональных классов: субстанциальная - выраженная существительными, квалификативная - выраженная прилагательными, процессуальная - выраженная глаголами (Синкевич, 2009, 149-150).

Интересно, что описанные нами ранее точки зрения лингвистов на категорию темпоральности рассматривают её только в рамках языковых единиц. А.И. Фефилов же считает, что данную категорию необходимо рассматривать, учитывая факт взаимодействия языка и логики. Таким образом, исследователь видит целесообразным данную категорию изучать в рамках не только языковых, но и речевых единиц.

На основании данного положения, Д.Я. Синкевич предлагает своё определение категории темпоральности: «Под темпоральностью понимается синтагмемный признак в статусе логикосемантического (логико-категориального, логико-мыслительного) признака в

разнообразных его функциональных и модификационных разновидностях, представленный как совокупность: взаимозависимых, взаимодействующих, межуровневых языковых (лексических, грамматических, словообразовательных и стилистических) и неязыковых средств передачи идеи времени» (Синкевич, 2009, 150-151). Учёный также считает, что сама категория темпоральности как таковая может выражаться на всех уровнях языка, но её способность указывать на отношение к прошлому, будущему или настоящему «может быть объективирована и репрезентирована разноуровневыми лексико-грамматическими средствами» (Синкевич, 151).

Л.А. Ласица тоже считает, что темпоральная организация текста становится возможной благодаря использованию не только грамматических, но и лексических средств, которые наравне с первыми способны выражать значение времени. Лингвист пишет об этом так: «Взаимодействие языковых маркеров времени в процессе формирования темпорального пространства текста отражено в виде лексико-грамматических моделей, с помощью которых описана модель организации темпорального пространства текста, рассматриваемая с позиций категориальной выраженности времени». Важно, что лексико-грамматические средства выражения категории темпоральности имеют и жанрообразующую функцию: «В основе каждой лексико-грамматической модели лежит система закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи языковых единиц с временным значением, типичных для формирования темпорального пространства текстов определенной жанрово-функциональной природы» (Ласица, 2008).

Т.В. Матвеева отмечает особую важность лексических средств выражения категории темпоральности и называет ее «лексицентричной», подчиняющей себе семантику глагольных форм (Матвеева, 1990, 31). Лингвист считает, что внутри полотна художественного текста глагольные

формы могут утрачивать свои прямые значения и приобретать значения переносные, связанные с данной в контексте точкой отсчета.

Необходимо сказать, что категорию темпоральности в русской лингвистике принято рассматривать в рамках функционально-семантического поля, в центре которого находится время как грамматическая категория. Однако выражать временные значения могут и элементы, находящиеся на периферии данного поля. Таковыми могут являться различные формы причастий, глагольные образования «со значением давнего обыкновения», сочетания некоторых глагольных форм с частицей «*бывало*», безглагольные синтаксические конструкции, имеющие значения настоящего. Отметим, что все перечисленные элементы, составляющие так называемую «ближнюю периферию» поля темпоральности являются грамматическими или синтаксическими средствами её выражения.

Элементы, входящие в состав дальней периферии рассматриваемого нами функционально-семантического поля, в большинстве своём являются лексическими средствами выражения категории темпоральности. К ним относятся обстоятельственные показатели времени, конструкции с союзами, способными присоединять придаточные времени, различные экспрессивные обороты и т.д (Захарова, 2014, 151).

Средства выражения категории темпоральности исследователи классифицируют неодинаково. Т. В. Матвеева говорит о том, что сигналы времени могут быть абсолютными временными операторами, или так называемыми номинаторами (*неделя, минута, весной* и т.д.), а также относительными операторами, или корреляторами (*изредка, когда-то* и др.). При этом прямыми темпоральными номинаторами являются даты. Также сему времени имеют названия исторических событий, которые напрямую соотносятся с конкретным моментом на временной оси, имена значимых

для конкретной эпохи персонажей, а также названия предметов быта и других реалий конкретной эпохи (Кожина, 2011, 149).

М.М. Морараш отмечает, что лексические средства выражения категории темпоральности могут являться показателями «динамичности возникновения новых ситуаций, сменяющих друг друга» и «статичности данных ситуаций». Первые обычно выражаются наречиями (сперва, сначала, первым делом, теперь, сейчас, потом, затем, дальше, впоследствии, наконец), а вторые – сочетаниями, имеющими сему времени (в продолжение двух недель, в течение двух-трех месяцев, в продолжение недели, за все время, годика два-три) (Морараш, 2010, 70).

Особое внимание М.М. Морараш уделяет внимание формам «вдруг» и «как раз». Несмотря на то что данные наречия не выражают отношение события к моменту речи или точке отсчета, они «имеют обстоятельственное значение темпоральности и выполняют в текстах функцию временного ориентира» (Морараш, 2010, 70).

И. Я. Чернухина при описании категории темпоральности использует иную терминологию. Так, например, к базовым темпоральным указателям она относит слова и словосочетания, которые передают значение времени напрямую (год, вчера, будущее и т.д.), а цитаты, имена исторических лиц и номинации исторических реалий определяет в группу косвенных темпоральных указателей (Чернухина, 1984, 115).

В классификации сигналов времени А. Я. Минора определяющим фактором также становится не значение темпорального идентификатора, а способ выражения этого значения. Обозначенные словами или словосочетаниями идентификаторы темпоральности ученый подразделяет на прямые и косвенные. Прямыми лексическими сигналами времени, по мнению исследователя, могут быть не только точные (даты, события, указания на день), но и приблизительные наименования времени (несколько лет спустя и т.д.). Косвенными же сигналами времени, как считает Минор

А. Я., являются те, которые вне определенного контекста временной семантики не имеют. Такими идентификаторами темпоральности могут быть названия научных реалий, исторических эпох и т.д. (Минор, 1985).

Анализируя категорию темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела», мы используем собственную классификацию, объединяющую элементы рассмотренных нами выше классификаций указанных авторов.

Слова, названные в классификации Т. В. Матвеевой абсолютными временными операторами, а в классификации И. Я. Чернухиной – базовыми темпоральными указателями, мы называем темпоральными номинаторами, так как они прямо называют отрезок времени (час, секунда, завтра).

Косвенные темпоральные указатели (по классификации И. Я. Чернухиной) и корреляторы (по классификации Т. В. Матвеевой) мы называем темпоральными указателями, поскольку такие слова не дают конкретных названий промежуткам времени, а лишь указывают на их приблизительное место по отношению к условной точке отсчета (когда-то, давно). Таким образом, все сигналы времени делятся нами на темпоральные номинаторы и темпоральные указатели.

Подводя итог, отметим, что средства выражения категории темпоральности делятся на грамматические и лексические. Последние, в свою очередь, мы будем классифицировать на темпоральные указатели – слова, прямо не называющие временной промежуток – и темпоральные номинаторы – сигналы, дающие название отрезку времени.

Основным грамматическим средством выражения категории темпоральности являются видовременные формы глагола, имеющие определенные значения. Лексические средства выражения категории темпоральности представлены в художественных текстах шире, чем грамматические: среди них наречия и местоимения со значением времени, названия исторических деятелей, событий, бытовых реалий, дней недели или времен года.

Выводы по первой главе

Время и темпоральность занимают важное место в различных отраслях знания – философии, лингвистике, теории литературы. В науке о языке время определяется как категория грамматическая или морфолого-синтаксическая, позволяющая оценивать положение действия в системе координат человека. Парадигма времени состоит из системы противопоставленных друг другу форм настоящего, прошедшего и будущего времени глагола. Важно, что как грамматическая категория время способно выражать отношение события, которое в устной или письменной речи выражается какой-либо глагольной формой, исключительно к моменту речи. Именно он становится нулём на оси времени.

Однако отметим, что время на современном этапе развития науки о языке принято делить на абсолютное (то, которое выражает отношение действия к моменту речи) и относительное (то, которое способно выражать отношение действия к какой-либо другой точке отсчета, которой может являться другая глагольная форма или даже часть предложения). Данный факт сближает грамматическую категорию времени с семантической категорией темпоральности. При этом важно помнить, что категория темпоральности по объёму шире времени и не равна ему.

Важно, что глагольная форма в рамках грамматической категории времени часто имеет фиксированное значение, которое она способна выражать и вне контекста. Категория же темпоральности – категория семантическая, тождественная с текстовым временем. Данная категория способна выражать нахождение того или иного события на временной оси, нулём на которой может являться любое событие как текстовой – альтернативной, так и реальной истории.

Категория темпоральности, в отличие от категории времени, может выражаться как грамматическими, так и лексическими средствами. Основным грамматическим средством выражения данной категории

является видовременная форма глагола, способная создавать в художественном тексте различные речевые режимы. Глагольная форма позволяет автору текста передать последовательность событий и создать ощущение нахождения в настоящем.

Несмотря на важную роль грамматических средств в создании текстового времени, некоторые ученые считают категорию темпоральности лексикоцентричной. Описанием и классификацией лексических средств категории темпоральности занимались такие исследователи, как: М.М. Морараш, А.Я. Минор, Т.В. Матвеева, И.Я Чернухина. Мы же в данной работе создали свою классификацию средств выражения категории темпоральности, обобщив опыт указанных нами исследователей. Именно лексические средства выражения категории темпоральности позволяют автору художественного произведения конкретизировать временные значения, изображать в тексте колорит различных исторических эпох, развивать сюжет. Некоторые исследователи отмечают сюжетообразующую функцию категории темпоральности. Мы же считаем, что данная категория способна организовывать не только сюжет текста, но и его композицию.

Существует несколько классификаций лексических средств выражения категории темпоральности. Мы, обобщив опыт предыдущих исследователей, создали собственную классификацию. Для систематизации терминологии, относящейся к характеристике категории темпоральности, мы ввели термины «темпоральный номинатор» и «темпоральный указатель», которые, на наш взгляд, наиболее точно определяют лексические единицы, способные точно выразить определенный отрезок времени или лишь приблизительно называть время происходящих в романе событий.

Глава 2. Лексические и грамматические средства выражения категории темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела»

1.2. Точка отсчета для выражения времени в романе

Темпоральности как семантическая категория может выражаться как грамматическими, так и лексическими средствами. При этом основным грамматическим сигналом времени является видовременная форма глагола. Она позволяет автору выразить отношение события не только к какой-либо точке отсчета, но и к его собственному положению на оси времени.

Для категории темпоральности, как и для абсолютного времени, также свойственно отношение к некоторой точке отсчета, а это значит, что по отношению к ней автор текста может находиться в точке «я-сейчас» или «я-тогда», т.е. возникает понятие «я-текст» (Кожина, 2011, 539). Писатель может условно отстраняться от этой точки, не нарушая при этом направленности вектора, и в этом случае перед нами возникает понятие «он-сейчас», «он-тогда», т.е. «он-текст».

Существует и другая точка зрения, определяющей при которой всегда остается временная позиция автора, который всегда остается вне изображаемой им реальности в определенной точке реального времени. (Кожина, 2011, 149). Бахтин говорил о том, что даже если автор создал автобиографию или правдивейшую исповедь, он, как создавший её, остается вне изображенного им самим мира.

«— Дрянь!.. Ублюдок!.. Я же утон! Но Иван был мрачен и убедительно серьёзен» (Крусанов, 2013, 19). В данном предложении после прямой речи Петруши следуют слова повествователя. Уже он находится вне хронологической рамки романа, он не движется во времени вместе с героями. Еще более отдаленно находится от романного времени автор. Он остается за пределами изображенного им, в реальном времени.

Модель «он-тогда» хорошо иллюстрирует следующий пример из романа П. Крусанова: *«Кроме усов, мундира и, будто сочиненной к случаю,*

фамилии Некитаев, Никита имел сердце в груди и был не чужд благородной широте жеста и величию порыва» (Крусанов, 2013, 6). Здесь действие представлено как полностью отнесенное в прошлое, историческое описательное, при этом автор характеризует своего героя отстраненно, взглядом со стороны («он-тогда»).

В следующем примере: *«И в этот миг на террасу с отважной улыбкой ступил Иван»* (Крусанов, 2013, 14) - отражается модель «он-сейчас», так как лексическим средством, указывающим на это, выступает словосочетание *«в этот миг»*. В романе «Укус ангела» реализуется только ситуация «он-текст». Это связано с понятием дейктического центра – места осуществления речевого акта.

Поскольку рассматриваемая нами категория является дейктической, в основе одного из типов темпоральных отношений лежит актуальность или неактуальность ориентации на момент речи (Бондарко, 1990, 10). В этом случае важно, совпадает ли содержание высказывания с ситуацией речи. Рассмотрим следующий пример: *«Реальность вокруг потеряла непринужденную цельность, единство вещей распалось – в мельтешении изменчивых сумерек перед Некитаевым теперь существовало только то, на что он бросал свой взгляд, и эта новая явь была не менее осязаема и реальна, чем прежняя, хотя она, несомненно, являлась созданием его взгляда»* (Крусанов, 2013, 59). Глагол «существовало» употреблен в форме прошедшего времени, однако наречие *«теперь»* дает возможность утверждать, что речь идет о настоящем времени, совпадающим с моментом и ситуацией речи.

В.В. Востоков называет актуальным «такое значение времени, при котором результат сообщаемого распространяется на следующий по отношению к моменту речи промежуток времени».

Неактуальным лингвист считает «такое значение реального времени, при котором сообщаемое закреплено за определенным временным

промежутком по отношению к моменту речи и действие это не переходит в другие временные рамки» (Востоков, 2006).

«Спустя четверть часа, когда солдаты пробудились, сопротивляться было уже бесполезно – после недолгой беспорядочной стрельбы одни почли за благо сдаться в плен, другие спаслись благодаря природной прыти.» - читаем в романе (Крусанов, 2013, 218). В данном примере глагол с перфектным значением времени «спаслись» создает актуальность значения времени, поскольку фактически действие было полностью завершено в прошлом, но имеет результат в настоящем времени: те, кто спаслись в прошлом, живы в настоящем.

«В голове Легкоступова по-прежнему царил лёгкий ералаш, но он был обязан, он непременно должен был вызвать к себе его интерес» (Крусанов, 2013, 99). В данном предложении значение актуальности времени усиливается с помощью наречия «по-прежнему». Так читателю становится понятно, что беспорядок не просто длительно занимал голову героя, но и царил в ней на момент речи.

«Петра прошиб холодный пот» (Крусанов, 2013, 119). В этом примере действие уже полностью завершено в прошлом. Глагол в форме прошедшего аористического времени «прошиб» обозначает действие, не имеющее результат в настоящем, следовательно, в данном предложении представлено неактуальное значение времени.

В анализируемом нами романе широко представлены темы альтернативного развития истории России, любви, дружбы, войны. С этим связано разнообразие типов временных отношений, используемых автором. Исторические события описываются издалека, время их прохождения часто не конкретизируется, но достаточно ясно обозначается. Другие же события описываются автором иначе: героев своего романа П. Крусанов наделяет широким умом, способностью мыслить и рассуждать, поэтому события,

непосредственно связанные с их жизнью часто описываются с особой долей субъективности. Разберем следующие примеры.

«В ряду прочих преданий порховских жителей, в прошлые времена, чтобы отогреть душу, носивших зимой за пазухой дым, а летом живших на своих полях в гнёздах, как жаворонки, и распугивающих кабанов бубенцами, этот слух был не из самых несусветных» (Крусанов, 2013, 169).

В данном предложении представлен пример концептуального времени. Отрезок на оси течения истории не обозначен конкретно, мы не видим четкого указания на время. Темпоральное отношение выражено относительным понятием «в прошлые времена», которое создает условность в восприятии времени.

«Слова Ивана текли медленно, словно мёд по стеклу» (Крусанов, 2013, 119). В данном примере представлено субъективное время. Наречие «медленно» выражает личное восприятие речи рассказчика, время словно становится размереннее, а герой успевает фиксировать произносимые в этом времени слова.

Существенное место в тексте занимает выбор точки отсчета. Исходя из того, что принято за исходный пункт, выделяются абсолютное и относительное время как типы темпоральных отношений (Бондарко, 1990, 13). При абсолютном времени действие, характеризуемое глаголом, совпадает с точкой отсчета и определяется по отношению к моменту речи. А дейктическим центром относительного времени является тот момент, который фиксируется различными языковыми средствами, такими как глаголы и глагольные формы, наречия типа «теперь», «тогда», «сейчас», сочетаниями «в тот день», «в то время» и др. Именно эти конкретизаторы фиксируют исходный временной план, по отношению к которому определяется время действия в тексте. Средства выражения таких темпоральных отношений составляют для нас особенный интерес. Обратимся к примерам: *«Если он тратит время на сомнения и сожаления*

относительно того, что он сделал вчера, значит, он уклоняется от решений, которые должен принять сегодня» (Крусанов, 2013, 103). В данном предложении глагол «сделал» в форме прошедшего времени употреблен с наречием «вчера», в данном случае речь идет об абсолютном времени. *«Князь Кошкин продолжал расточать восторги, в то время как Некитаев медленно, с ленцой загасил в пепельнице папиросу, опустил руку в карман кителя, с самым будничным видом, как спички, извлёк оттуда именной штучный скоропал и со словами: «Ну что же, пора сдуваться до естественной величины», – в упор – через стол – шарахнул в Феликса из воронёного ствола»* (Крусанов, 2013, 103-104). Если за дейктический центр принять момент гашения папиросы, то все остальные действия, выражаемые глаголами «опустил» и «извлек», будут обозначать действия, буквально следующие за «исходным», и такое время является относительным.

Иная картина предстает в следующих предложениях: *«Когда же я попробовал применить мужское лекарство для женщин, я не заметил улучшения. Тогда я понял, что дух мужчин ослабевает»* (Крусанов, 2013, 131). Здесь средством создания темпоральных отношений является видоизмененная синтаксическая конструкция «когда ... тогда». Однако что хотел показать этими предложениями автор, на чем делает акцент? Как понять смысл текста? Дух мужчин ослабевает, поэтому мужское лекарство не помогает и женщинам? Или наоборот? Определить характер темпоральных отношений в таких конструкциях П. Крусанова весьма сложно.

Темпоральные отношения одновременности выражаются ещё в одном сложноподчиненном предложении: *«Когда фея Ван Цзыдэн с Нестором прибыла в Краков, император как раз собирался двинуть полки на Варшаву»* (Крусанов, 2013, 222). Читателю становится ясно, что оба события происходят в одно и то же время. В это же время отметим, что глагольные

формы прошедшего времени в данном фрагменте текста указывают на то, что данные сюжетные элементы расположены в романном прошлом.

Особый интерес для нас составляет следующий пример: «*Джентльмены ответить не успели, потому что тут проводники заметили Прохора...*» (Крусанов, 2013, 238). По отношению к моменту речи глагольные формы «успели» и «заметили» выражают факт предшествования, а вот соотнести данные события друг с другом точно не позволяет отрицательная частица «не», поскольку не до конца понятным остается, до или после начала ответа проводник заметил рядом Прохора.

Следует отметить также, что в зависимости от темпорального конкретизатора выделяются определенно-фиксированная и неопределенно-фиксированная временные ориентации (Бондарко, 1990, 18-19). В предложении: «*Министр войны привез Клюкву в город, уже давно поселившийся в ее мечтах*» (Крусанов, 2013, 155) наречие «давно» в сочетании с причастием «поселившийся» обозначает большой, но неопределенный отрезок на векторе времени, отделяющий действие от момента речи. А следующий пример: «*На тринадцатый день, к удивлению обитателей китайской слободы, он обвенчался с Джан Третьей по православному обряду, за час перед тем окрестив с приятелем-капитаном по юньским святам невесту Ульяной*» (Крусанов, 2013, 6) – иллюстрирует определенно-фиксированный тип временной ориентации, при этом синтаксическим показателем темпоральных отношений является обстоятельство «за час перед тем».

Примечательно, что степень отдаленности действия от момента речи существенно различается в прошедшем и будущем временах. Вероятно, это связано с особенностями человеческого мышления – то, что уже прошло, и то, что только будет, воспринимается человеком по-разному. Отдалённость событий в прошлом в русском языке выражается более разнообразными средствами как лексическими, так и грамматическими, чем средства

выражения степени близости действий в будущем. Например, в предложении: *«Часу в одиннадцатом к крыльцу сторожки приходил матерый еж, где неизменно ждало его блюдо с молоком, и Иван отправлялся в барак своей роты»* (Крусанов, 2013, 57) – речь идет о событиях отдаленного прошлого, однако обстоятельство *«часу в одиннадцатом»* указывает на конкретное время, оно обозначает повторяющееся действие, то есть является косвенным показателем соотнесенности с моментом речи, причем это значение усиливается за счет наречия *«неизменно»*.

Рассмотрим еще один пример: *«Там тринадцатилетний кадет Некитаев узнал, что лоси отменные пловцы и без страха преодолевают водою десятки вёрст»* (Крусанов, 2013, 56). В данном предложении повествуется о событиях, произошедших до момента речи, это выражается формой глагола прошедшего времени *«узнал»*. Значение предшествования моменту речи в данном предложении подчеркивается еще и упоминанием возраста Ивана Некитаева: в *«настоящем»* романном времени данный герой является действующим генералом армии. Обратим внимание на то, что данный фрагмент текста содержит ещё одну глагольную форму – *«одолевают»*. Однако данный глагол употреблен в форме настоящего времени, выражающего значение неактуального повторяющегося, а значит, на общий временной план предложения данная форма не влияет.

А в предложении: *«А впредь давай устроим так, – предложил Иван, – я буду делать, как захочу, а ты будешь объяснять, почему я поступаю правильно»* (Крусанов, 2013, 19) формы будущего времени лишь констатируют возможность действия в будущем. Следует отметить, что глаголы в форме будущего времени почти не встречаются в тексте романа в силу авторского замысла: показать становление отдельно взятой Империи, где императором выступает главный герой Иван Некитаев.

Формы настоящего времени составляют отдельный вопрос в изучении категории темпоральности. По мнению А.В. Бондарко, их значение заключается в указании на отнесенность ситуации к настоящему времени, понимаемому как настоящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации (Бондарко, 1990, 22). Еще Р.О. Якобсон в начале 20 века писал: «Прошедшее указывает на то, что действие относится к прошлому, тогда как настоящее как таковое не определено в отношении времени и является типично беспризнаковой категорией» (Якобсон, 1985, 215). Данное определение позволяет нам сделать вывод о том, что настоящее время в его отнесенности к действительному центру является достаточно неопределенным, подвижным.

Следует также отметить, что формы настоящего и будущего времени в романе используются только в диалогах, что объясняется спецификой повествования. Разберем примеры из текста: *«В таком случае я предоставляю тебе на выбор несколько кар...Боюсь, ты тронешься умом...»* (Крусанов, 2013, 208). Формы глаголов будущего и настоящего времени (предоставлю, тронешься, боюсь) в реплике Некитаева передают реальную ситуацию общения в романном настоящем. При этом в комментариях повествователя чаще встречаются формы прошедшего времени, которые указывают на то, что всеведущий повествователь говорит о какой-либо ситуации как о уже свершившейся в его субъективном времени: *«Некитаев задумался над достойным ответом»* (Крусанов, 2013, 208)

Рассмотрим ещё один подобный пример. В романе видим следующую реплику Прохора: *«Этот службу знает»* (Крусанов, 2013, 259). Форма глагола настоящего времени «знает» указывает на то, что оценка работы повара Петропавловки совпадает с моментом речи. Обратим внимание на то, как в это же время комментирует данную реплику повествователь: *«Прохор вновь окинул его сочувственным взглядом и рассудил»* (Крусанов, 2013, 259). Форма глагола совершенного вида прошедшего времени в

данном примере снова обращает внимание читателя на то, что для рассказчика данная ситуация на оси времени располагается до момента его речи, то есть в романном прошлом.

Проанализируем ещё один фрагмент текста романа: *«Я тоже хочу обойти мир, - сказал Некитаев. – Я обойду его и всё увижу своими глазами, хотя мне и кажется, что ты не врешь»* (Крусанов, 2013, 259). Форма прошедшего времени *«сказал»* в данном примере указывает на то, что данные слова сказаны Иваном Некитаевым до момента речи повествователя. Глагольные формы настоящего и будущего времени в данном примере встречаются непосредственно в речи героя романа. Точкой отсчета в этом случае является уже момент речи Некитаева. Глаголы, употребленные в форме настоящего времени (*«хочу»*, *«кажется»*, *«врешь»*), обозначают действия, хронологически совпадающие со временем произнесения данной фразы. Глагол *«увижу»*, употребленный в форме будущего времени, выражает следование по отношению к моменту речи и называет не само действие, а лишь возможность его совершения.

Рассмотрим ещё один пример: *«Гаврила Брылин был давним сторонником сближения России с Европой и Североамериканскими Штатами, уже испускавшими ядовитый inferнальный душок...»* (Крусанов, 2013, 140). Спорный вопрос заключается в функционировании форм совершенного вида при передаче ситуации актуального. А.А. Потебня считает, что *«мысль о действии, действительно совершающемся в настоящее мгновение, а между тем оконченном, немыслима, потому что заключает в себе противоречие»* (Потебня, 1977, 47).

Мы, вслед за А.В. Бондарко, будем считать, что употребление этих форм возможно в тех случаях, когда ко времени речи относится не само по себе целостное действие, выраженное формой СВ, а то состояние, которое связано с невозможностью осуществления данного действия. Рассмотрим следующий пример: *«Соседи говорили, будто он, уже мёртвый, с головой*

отсечённой до позвоночника, продолжал грызть землю и кусать камни, покуда рот его не забился мусором, и он больше не мог стиснуть челюсти» (Крусанов, 2013, 6). Значение невозможности осуществления действия заложено в конструкции «не мог+инфинитив совершенного вида».

Рассмотрим подобный пример: *«Эта история так и осталась бы просто забавным анекдотом, если бы не выяснилось, что...даже графологическая экспертиза не могла однозначно разоблачить подлог»* (Крусанов, 2013, 111) В данном предложении, как и в рассмотренном нами ранее, форма глагола совершенного вида означает невозможность разоблачения лжи. Несмотря на то что данное предложение содержит глагольные формы прошедшего времени, оно повествует о событии, которое в определенный момент времени совершалось в «настоящем».

Таким образом, отметим, что именно видовременная форма глагола является основным грамматическим средством выражения категории темпоральности, поскольку именно она позволяет выразить отношение действия к моменту речи, указать на длительность его протекания, способность повторяться, на его завершенность или незавершенность.

Необходимо сказать, что видовременная форма глагола позволяет автору художественного текста выразить не только значения следования, предшествования и одновременности к моменту речи, но и степень отдаленности предмета речи от какой-либо точки отсчета. При этом с помощью категорий вида и времени глагола автор способен отражать в тексте нахождение предмета на временной оси, точкой отсчета на которой является его собственной на ней положение.

Употребление различных временных форм глагола создает в художественном тексте чередование различных речевых и повествовательных режимов.

Важным является и то, что употребление различных форм вида и времени глагола позволяют автору создавать в художественном тексте

различные повествовательные режимы, это способствует развитию сюжета романа. Именно видовременная форма глагола позволяет автору романа добиться смешения временных пластов повествования.

Однако необходимо отметить, что зачастую темпоральные отношения передаются в тексте романа сочетанием как грамматических, так и лексических средств её выражения. Поэтому важно рассмотреть роль последних в формировании особого временного поля романа.

2.2. Темпоральные указатели и темпоральные номинаторы в романе и их функции

Павел Крусанов в «Укусе ангела» мастерски чередует временные пласты, погружая читателя то в одну, то в другую историческую эпоху. Автор романа добивается такого эффекта путем использования темпоральных указателей и номинаторов, коими могут являться названия исторических событий, предметов быта, имена правителей или даже даты и дни недели. На примерах из текста рассмотрим, каким образом автор романа, используя различные лексические средства выражения категории темпоральности, создает уникальное текстовое время.

В романе читаем: *«Комитет поддержки» просуществовал пятьдесят четыре часа, после чего утром 2 марта, согласно объявленному Иваном чрезвычайному положению, члены его в полном составе были арестованы»* (Крусанов, 2013, 108). Сочетание *«утром 2 марта»* является темпоральным номинатором. Мы можем определить не только конкретную дату произошедшего события, но и часть суток – утро. Предложно-падежная форма местоимения *«после чего»* указывает на то, что арест членов «комитета поддержки» произошел сразу после объявления чрезвычайного положения.

«За четверть века до встречи доблестного Никиты с хунхузкой Джан Третьей империю расколола смута» (Крусанов, 2013, 21). В данном предложении сочетание слов *«за четверть века до»* является темпоральным

указателем, поскольку оно не позволяет точно определить «положение» смуты на временной оси: раскол мог произойти и за 24 года, и за 26 лет до встречи Никиты и Джан Третьей. Словесная форма выражения числового значения при помощи имени существительного вносит в данное предложение значение неопределенности, поскольку большая точность присуща числовой форме выражения количества.

Не меньший интерес для нас представляет следующее предложение: *«Года полтора назад Пётр, сам склонный к розыгрышам, позволил Аркадию Аркадьевичу ловко себя одурачить и в душе поныне досадовал на это»* (Крусанов, 2013, 47). Лексический элемент, указывающий на год, должен передавать значение времени напрямую, но в данном предложении автором использован прием инверсии. Благодаря изменению порядка слов в словосочетании *«года полтора назад»* утрачивается значение конкретности, вместо него появляется сема неопределенности и даже условности.

В романе читаем: *«После этого случая Иван послал в Петербург фельдъегеря с повелением доставить к нему сестру и племянника, чтобы семья смирила его смятённый дух и поделила с ним тяготы походной жизни»* (Крусанов, 2013, 193). В данном предложении темпоральным указателем является сочетание слов «после этого случая». Оно не называет прямо время протекания события, но четко выражает значение следования по отношению к некоторому событию, коим в романе являлся пятидневный простой войск Некитаева в Луцке. Однако обратим внимание и на формы глаголов. Так, например, форма глагола прошедшего времени совершенного вида «послал» указывает читателю на то, что данное действие уже достигло своего внутреннего предела и совершено в объективном прошлом повествователя. Таким образом, часто темпоральные значения в романе «Укус ангела» выражаются не употреблением одной группы сигналов времени, а сочетанием как лексических, так и грамматических средств.

Рассмотрим еще один пример: *«Сейчас он едва осмеливался шевелить бахрому гардин...»* (Крусанов, 2013, 143). В данном предложении наречие *«сейчас»* мы будем считать темпоральным указателем, а не номинатором, поскольку оно хоть и довольно конкретно, но только указывает на определенный момент времени, а не называет прямо его место на оси времени. Читатель не может определить, когда момент *«сейчас»* наступает для Петра Легкоступова по отношению к главной романной точке отсчета – году Воцарения.

«Со дня на день Москва заговорит иначе...», - видим в тексте романа (Крусанов, 2013, 143). Темпоральным указателем в данном предложении является сочетание *«со дня на день»*, которое указывает на близость предстоящего события, но которое, однако, не позволяет определить, в какой именно период жизни героя романа это событие произойдет, а также не предоставляет возможности определить точно место данного события на прямой времени относительно года воцарения и остальных событий.

Рассмотрим еще один пример: *«Когда-то она была покрыта листами золочёной меди, а острую вершину её венчал золотой шар»* (Крусанов, 2013, 86). Прочитав данное предложение, мы узнаем, что в прошлом колонна Константина Багрянородного выглядела иначе. Однако временной отрезок, обозначенный темпоральным указателем *«когда-то»* не конкретизирован. Читатель может установить лишь то, что такой вид колонна имела до момента речи, но определить длительность данного временного промежутка хотя бы приблизительно он не может.

Проанализируем подобный пример: *«Тут в дверях столовой появились Некитаев и князь Кошкин»* (Крусанов, 2013, 118). Наречие *«тут»* в данном предложении имеет значение *«в это время»* (Кузнецов, 2000, 1354). Отметим, что данный сигнал времени в этом фрагменте романа является темпоральным указателем, так как он не дает номинации временному промежутку. Важно учитывать и то, что данный временной

маркер не позволяет установить нахождение данного события на временной оси романного и реального исторического времени.

«Утром следующего дня, часу в шестом по Пулково, Петра Легкоступова утопили на тюремном дворе в цинковом корыте» (Крусанов, 2013, 264). В данном предложении первым временным конкретизатором является наречие *«утром»*. Еще более точной временная картина становится благодаря лексеме *«по Пулково»*, которая позволяет прояснить не только время, но и место, в котором происходит событие, и часовой пояс. Однако нарушение порядка слов *«часу в шестом»* снова вносит во временное пространство ощущение неточности, неопределенности.

В романе читаем: *«Ну вот, примерно с той поры к Ивану и прилипло прозвище Чума»* (Крусанов, 2013, 182). В данном предложении темпоральным указателем является сочетание *«с той поры»*, которое соотносит данное событие со временем протекания мятежа. Однако читатель не может определить, когда именно произошёл мятеж, а следовательно, и то, когда герой приобрел такое прозвище. Кроме того, приблизительное значение времени в данном примере подчеркивается наречием *«примерно»*.

Рассмотрим еще один подобный пример: *«Примерно через час гадалка закончила работу и подала заказчице два исписанных мелким бесом листа»* (Крусанов, 2013, 213). На первый взгляд данное предложение содержит сигнал времени *«через час»*, являющийся темпоральным номинатором, так как прямо называет отрезок времени. Однако стоящее рядом с данным сочетанием наречие *«примерно»*, как и в предыдущем случае, размывает конкретность временного значения: возможность точно установить временной промежуток исчезает. Таким образом, сочетание *«примерно через час»* становится темпоральным указателем, а не номинатором.

Ранее мы упоминали, что сигналы времени в художественном тексте могут создавать особые повествовательные режимы, отметим также и то,

что темпоральные указатели в «Укусе ангела» используются еще и для того, чтобы создать стилизацию. Так, один из героев романа рассказывает Ивану Некитаеву притчу, а имитировать данный жанр помогает автору темпоральный указатель «когда-то», расположенный в абсолютном начале предложения: «*Когда-то в Китае жил человек, который любил драконов...*» (Крусанов, 2013, 262).

Темпоральные указатели также могут передавать и значение одновременности событий. В предложении «*Тем временем бричка обогнула невысокий лесистый косогор, и вдали, меж яблоневых куп, показались крыши первых деревенских домов*» (Крусанов, 2013, 66) видим, что сигнал времени (слова «*тем временем*») указывает на то, что данное событие происходит одновременно с событием, описанным ранее. Такой прием позволяет автору развивать сюжет и переключать повествование с одной сюжетной линии на другую.

Особый интерес для нас составляет следующий пример: «*И он определился. Причем довольно скоро – ещё до того, как на свете не стало Моравии*» (Крусанов, 2013, 196).

«*Вскоре после возвращения с Кавказа Иван Некитаев ... был зачислен в общевойсковую Потёмкинскую академию*» (Крусанов, 2013, 27). Наречие «*вскоре*» в данном предложении является темпоральным указателем, так как не позволяет точно определить время протекания события. Тем не менее, данный сигнал времени дает возможность понять, что с момента возвращения героя с Кавказа до момента зачисления его в академию прошел короткий промежуток времени.

Рассмотрим еще один пример: «*Как будущему воину, в свои тринадцать лет Ивану уже доводилось размышлять о смерти*» (Крусанов, 2013, 64). В данном предложении темпоральным указателем является отглагольное прилагательное «*будущий*». Интересно, что данный сигнал времени указывает на событие, которое произойдет после момента речи.

Причем важно, что повествователь уже точно знает о том, что данное событие случится, а читатель только догадывается об этом благодаря указанному нами временному маркеру.

В романе читаем: *«И тут как нельзя к месту пришёлся недавно заключённый пакт с Поднебесной — особенно тайные к нему дополнения»* (Крусанов, 2013, 256). Темпоральным указателем, позволяющим определить примерное время протекания событий, в данном предложении является наречие «недавно». Однако интересно другое: ещё один сигналом времени в приведенном нами примере становится упоминание факта подписания пакта с Поднебесной, помогающего читателю приблизительно установить местоположение момента речи на осях реального исторического и романного времени.

Рассмотрим следующий пример: *«В доме ворожеи всё осталось по-прежнему»* (Крусанов, 2013, 210). Наречие «по-прежнему», которое в данном предложении является темпоральным указателем, не позволяет даже приблизительно определить абсолютное время протекания событий, однако позволяет установить время относительное. Так, читателю становится понятно, что описанный в предложении момент происходит уже после первого визита в дом гадалки.

«Затем мистер Берри пригласил гостей к себе в бунгало, и, под ненавязчивым конвоем двух оставшихся английских геологов ... Иван с Барбовичем за ним последовали» (Крусанов, 2013, 239). Темпоральным указателем в данном примере является наречие «затем». Оно позволяет определить место произошедшего события на оси времени: визит в бунгало произошел уже после того, как мистер Берри отправил солдат на поиски Прохора.

Часто в качестве темпорального указателя в романе используется местоименное наречие «тогда», помогающее связать сюжетные элементы повествования в одно целое. Рассмотрим следующий пример: *«Именно*

тогда сложилось и разнеслось языками предание, прославившее Ивана Некитаева как дерзкого, непредсказуемого, безжалостного и до невероятия удачливого командира» (Крусанов, 2013, 25). В данном предложении сигнал времени – местоименное наречие «*тогда*» - указывает на невозможность точно установить отношение произошедшего события к реальному историческому времени. Однако этот же временной маркер позволяет автору романа указать на одновременность данного и предшествующего эпизода романа: Ивана Некитаева стали считать дерзким и удачливым командиром в то же время, в которое правительственные войска ловили в горах абреков.

Героиня романа Таня поднимается на Галатскую башню, путешествует по старому городу и царьградскому Акрополю, а в это время её брат Иван Некитаев погружается в глубины Мраморного моря в батисфере, которая была изобретена в начале 20 века (Крусанов, 2013, 87). Указывают на время в данном эпизоде географические названия. Так, Константинополем нынешний Стамбул называли во времена Древней Руси, однако в этом же фрагменте текста упоминается батисфера, появившаяся гораздо позже. Таким образом, внутри одного эпизода совмещены отделенные друг от друга веками события.

Часто темпоральными указателями становятся названия предметов быта, так как именно они отражают особенности различных исторических эпох. В романе читаем: «*Накануне, озадаченный календарным совпадением, случившимся в день казни заединщиков Сухого Рыбака, Петруша взялся перечесть жития*» (Крусанов, 2013, 194). Перед сном Петруша читает житие. Известно, что чтение житий было популярно среди членов дворянского общества в России эпохи 18-19 веков. Однако, следуя за сюжетом романа, мы понимаем, что герой читает жития в поезде, который в рамках военных действий (в которых участвуют танки и штурмовики) совершает перегон. Таким образом, одном коротком эпизоде П. Крусанов

снова соединяет отделенные друг от друга несколькими веками эпохи, тем самым смешивая в одном романе временные пласты.

Нужно отметить, что порой в качестве темпоральных указателей в романе выступают и средства художественной выразительности. В совершенно непригодном для длительного пребывания в зимнее время флигельке управляющего воздух и свет *«словно только из хлорки»* (Крусанов, 2013, 204). Такое сравнение не только делает описание помещения более ярким и образным, но и является сигналом времени, поскольку хлорка вошла в активное применение только в 19 веке. Так как данное химическое вещество становится предметом сравнения, то мы понимаем, что с момента его изобретения прошло достаточное количество времени, чтобы его качества уже стали хорошо известны человечеству и могли воспроизводиться в памяти в виде сравнительной конструкции.

Интересными для интерпретации темпоральных отношений являются названия праздников и дней недели. По мнению К. Жигульского, появление календаря связано именно с появлением в культуре феномена праздника: *«Счет времени, одно из величайших достижений человеческой культуры, – календарь – везде в своих истоках выступает как форма упорядочения, закрепления, заблаговременного исчисления праздничных дней и периодов»* (Жигульский, 1985, 58). Разберем следующие примеры. *«Накануне Благовещения император Иван Чума и его поющие солдаты заняли Краков»* (Крусанов, 2013, 217). В данном предложении номинатором, несущим сему времени, является название праздника «Благовещение», который ежегодно отмечается приверженцами Христианства 7 апреля. Учитывая, что предлог *«накануне»* имеет значение *«перед чем-либо»* (Кузнецов, 2000, 583), мы можем сделать следующий вывод: точная дата занятия Кракова – 6 апреля.

«Спустя двое суток после начала мятежа в западных провинциях, аккурат в день памяти Феодора Новобранца и сорока двух мучеников

Амморейских, москвичи вновь увидели членов «комитета поддержки» в компании с арестованными прежде думскими сторонниками меченого консула» (Крусанов, 2013, 181). Данное предложение представляет для нас особый интерес, так как общую сему времени в нем содержат сразу несколько элементов. Первым номинатором является сочетание слов *«спустя двое суток»*. Вторым номинатором, обозначающим это же событие, является праздник – день памяти Феодора Новобранца и сорока двух мучеников Амморейских, который ежегодно отмечается христианами 19 марта. Таким образом, мы можем определить точное время не только данного события, но и дату начала мятежа, который состоялся на двое суток ранее.

«– Некитаев пристально посмотрел на Петра и куда-то дальше – взгляд беспрепятственно прошёл навывлет, словно Пётр по-прежнему оставался в четверг, а Иван смотрел уже из воскресенья. – Послезавтра я вылетаю. Ты отправишься со мной» (Крусанов, 2013, 106). В данном примере отрезок времени между четвергом и воскресеньем наделяется гораздо большей длительностью, чем в реальной жизни. Искусственно время замедляется: нам кажется, что четверг и воскресенье расположены далеко друг от друга. Такой эффект создается автором с помощью наречия *«уже»*, употребление которого подразумевает, что действие уже *«случилось, наступило, совершилось»* (Кузнецов, 2000, 1377).

«Среда почему-то была незапятнана. Зато четверг задал сыскарям жару – видимо, заподозрив неладное, Брылин с середины дня отменил все дела и, покинув Кремлёвский дворец, сел в машину, после чего шофёр долго и беспорядочно катал его по городу, так что пришлось пять раз менять ведущих» (Крусанов, 2013, 174). В данном примере существительные *«среда»* и *«четверг»* выполняют функцию подлежащего. Таким образом, автор подчеркнул значимость событий, произошедших в этот день: их было так мало/много, что сама среда как некий предмет представляется читателю

незапятнанной. Данный оттенок значения подчеркивается метафорой *«четверг задал жару»*.

Рассмотрим еще один пример: *«Ровно в девять в прихожей брызнул звонок»* (Крусанов, 2013, 141). Обстоятельство *«ровно в девять»* в данном предложении является темпоральным номинатором, поскольку прямо называет время, в которое протекает событие. Отметим, что темпоральное значение в данном фрагменте текста конкретизируется наречием *«ровно»*, однако, что характерно для данного романа, темпоральный номинатор в данном примере не полностью выполнит свою функцию, поскольку не позволяет читателю установить, в какой этап развития романного времени произошло данное событие.

«Со дня своего создания, триста с лишним лет, зеркало это было укрыто от света чехлом из толстого бархата и уложено в эбеновый футляр с резьбой и перламутровой инкрустацией. Но тогда, в четверг на масленой (ещё горело логово соглядатаев в доме напротив), Сухой Рыбак обмотал горло шарфом, разомкнул футляр и, сдёрнув бархат, встал перед девственным стеклом» (Крусанов, 2013, 177). Данный пример представляет для нас особый интерес. В нем мы наблюдаем частичное смешение времени и пространства, характерного для понимания времени в физическом и философском смыслах. Уточнение *«в четверг на масленой»* сопровождается дополнительной информацией: в это время горело логово напротив. Так в сознании читателя происходит некоторое смешение времени и места происходящего события, иными словами, время протекания события сопровождается пространственным ориентиром.

«Вторник, разумеется, тоже приберёт подобный тайничок. По дороге в свою знаменитую оранжерею («11.45 – фитотерапия») ... он словно бы случайно встретил Таню, с которой вскоре и скрылся в непроглядных тепличных дебрях» (Крусанов, 2013, 173). Метафора *«вторник приберёт тайничок»*, которую автор использует в данном

предложении так, как и в уже рассмотренном нами выше примере, подчеркивает значимость произошедших в этот день событий. Сам вторник наделяется качествами человека и приобретает способность *«приберечь что-либо»*. В следующем предложении мы узнаем, что консул-альбинос встретил Таню. Ощущения, созданные этой встречей, помогли герою запомнить данный день.

Примечательно, что порой темпоральные номинаторы в романе не дают конкретной информации о том, когда именно протекало то или иное событие, поскольку невозможно установить, в какое время происходит действие, являющееся точкой отсчёта. Рассмотрим пример: *«Сто лет назад Британия в Трансваале едва не проиграла войну бурам»* (Крусанов, 2013, 229). Несмотря на то что данное предложение содержит показатель времени *«сто лет назад»*, читатель всё равно не может установить точное время данного события, поскольку не может понять, какой именно год романного времени описывается в данный момент, в чем и заключается особенность романа П. Крусанова *«Укус ангела»*.

В романе читаем: *«В пятницу вечером из вполне приличной камеры Легкоступова привели в глухой каземат без окон, с каменными стенами...и безотрадным запахом подземелья»* (Крусанов, 2013, 258). Темпоральным номинатором в данном предложении является обстоятельство *«в пятницу вечером»*: его упоминание позволяет точно установить день недели и даже время суток. Однако данный сигнал времени всё же является в некоторой степени неточным, так как не позволяет читателю определить ни месяц, ни год, ни даже век.

«Через четыре дня на стол генерала Некитаева легла папка с отчётами сыскарей и материалами фотослежения», - читаем в романе (Крусанов, 2013, 173). Темпоральным номинатором в данном предложении является сочетание *«через четыре дня»*, называющее точный временной интервал. Так мы понимаем, что для выполнения приказа генерала

исполнителям понадобилось всего несколько дней. Также читатель понимает, что в этот момент время двигалось линейно, а данное событие произошло после того. Как исполнители получили задание.

Примечательно, что одни и те же лексемы в романе «Укус ангела» могут входить в состав и темпоральных указателей, и темпоральных номинаторов. Рассмотрим следующие примеры. *«Когда Сулькин в прошлом году на Ильмень в пугину пошёл, не ты ли огородами к Клавке шастал?»* - читаем в романе (Крусанов, 2013, 71). В данном предложении словоформа *«прошлом»* входит в состав темпорального номинатора *«в прошлом году»*. Данный сигнал времени хоть и не позволяет установить отношение события к его реальному историческому прототипу, но четко называет временной промежуток и выражает отношения его предшествования моменту речи.

В другом предложении видим: *«В ряду прочих преданий порховских жителей, в прошлые времена ... этот слух был не из самых несусветных»* (Крусанов, 2013, 169). В этом фрагменте текста словоформа *«прошлые»* уже входит в состав темпорального указателя *«в прошлые времена»*, поскольку данный сигнал времени не только не выражает точного отношения события к объективному времени, но и не называет прямо временной промежуток, который обозначает.

Темпоральными номинаторами в романе являются и числительные, которые обозначают точное время: *«14.30 – Государственный архив»*, *«14.15 – душ Шарко»* (Крусанов, 2013, 173). Цифровая форма записи числительных в данных примерах позволяет выразить мысль точно, конкретно, что соответствует цели сообщения – данная информация представлена в отчете Петруши Легкоступова о проведенной за консулом Гаврилой Брылиным слежке.

Рассмотрим еще один пример: *«Дошло до того, что порой под вечер, переодевшись в штатское ... он один или в компании с Прохором отправлялся бродить по улицам города, где на тот момент располагалась*

лавка, и нарывался, прости господи, на приключения» (Крусанов, 2013, 192). Обстоятельство *«под вечер»* в данном предложении является темпоральным номинатором, поскольку прямо называет время суток. Однако данный сигнал времени содержит некоторую неопределенность, поскольку не позволяет читателю точно установить время. Косвенно определяет время в данном примере и является темпоральным указателем сочетание *«на тот момент»*, позволяющее лишь примерно представить порядок происходящих в романе событий.

Интерес для нас составляет ещё один пример: *«Быть вам скоро в большой силе и славе — высоко взлетите, не всякая птица на те небеса посягнёт...»* (Крусанов, 2013, 44). Глагол *«быть»* в первой части данного предложения употреблен в форме инфинитива и не выражает временного значения. Однако определить положение данного события на оси времени и по отношению к определенной точке отсчета в приведенном выше фрагменте позволяет наречие *«скоро»*, являющееся темпоральным указателем. Мы не можем определить, когда именно Легкоступов обретет славу, но знаем, что это произойдет через небольшой промежуток времени.

В романе читаем: *«С рассветом Клюква выбралась из стены при помощи дивного совка, не признающего власть камня»* (Крусанов, 2013, 158). Сигналом времени в данном предложении является обстоятельство *«с рассветом»*, которое является темпоральным номинатором, поскольку называет конкретное время суток. Однако данный прямой сигнал времени, как и многие другие в романе, не позволяет определить точное время протекания данного события, поскольку читателю неизвестно, в какой день, месяц или даже год Клюква встретила этот рассвет.

Точкой отсчёта времени в романе является год Воцарения. Это говорит о значимости данного события для романного мира, поэтому конкретные упоминания данного года в повествовательном полотне романа можно считать темпоральными номинаторами. Определить то, в какой

момент по отношению к Воцарению происходит событие, позволяют дополнительные названия глав, например: «Конец суфлёра. Год Воцарения» или «Барбария. За четыре года до Воцарения».

Стоит отметить, что наряду с «глобальной» точкой отсчёта – годом Воцарения – в романе существуют и промежуточные точки отсчёта, а именно события, не связанные напрямую в сюжетном плане, например: *«Через два года после рождения Тани, сразив Европу триумфом ... империя решила, что пора сыграть на театре военных действий свою долгожданную пьесу»* (Крусанов, 2013, 7). В данном предложении точкой отсчёта становится рождение Тани, но при этом мы не знаем точной даты рождения девушки, а отсюда – не можем точно определить, о каких военных действиях идет речь, в каком веке реального времени они происходили.

Еще один подобный пример: *«За четверть века до встречи доблестного Никиты с хунхузкой Джан Третьей империю расколола смута»* (Крусанов, 2013, 21). Два события (встреча и смута) не связаны друг с другом напрямую, однако оба они важны для развития сюжета, поэтому одно из них становится исходным для второго.

Очень распространенным в романе П. Крусанова «Укус ангела» является темпоральный указатель *«накануне»*, который в художественном времени романа является маркером эпохи дворянского общества, для которого важны религиозные христианские традиции, например: *«Накануне отъезда из Москвы Петруша появился на экранах телевизоров – по трём государственным каналам и двум частным, владельцем которых был господин с зубами, как противотанковые надолбы»* (Крусанов, 2013, 182). В данном фрагменте снова сталкиваются друг с другом две эпохи: живущий в традиционном дореволюционном обществе Петруша становится фигурантом телевизионных передач. Нельзя не обратить внимание на сравнение, которое автор романа использует в данном предложении в

качестве средства изобразительности, потому что и в нём заключен сигнал времени, так как танки появились только в начале 20 века.

В целом темпоральное поле в романе нелинейно и фрагментарно. Так, Некитаев и Легкоступов едут в *«надежном армейском вездеходе с оперативной связью»* к управляющему, у которого есть господский дом с флигелем (Крусанов, 2013, 203). Обратим внимание на то, что, проехав небольшое расстояние на современном военном автомобиле, герои романа оказываются в дворянской усадьбе 19 века и, проведя в дороге небольшое «романное» время, преодолевают почти век времени реального.

Подводя итог, отметим, что в рамках созданной писателем альтернативной реальности искусно сочетаются различные темпоральные номинаторы и указатели, не всегда позволяющие читателю точно определить, когда произошло событие, но часто дающие ему возможность предположить, в каком месте оси времени оно могло бы располагаться. Лексические средства выражения категории темпоральности позволяют П. Крусанову создавать в романе «Укус ангела» уникальное временное поле. С их помощью автор заставляет читателя всё время находиться в определенном напряжении, пытаясь найти ответ на вопрос, когда же происходит то или иное событие в жизни героев и вместе с ними переживать то далёкие, то близкие к нашим дням историческим событиям.

Выводы по второй главе

Используя определенные грамматические и лексические средства, Павел Крусанов способен выразить отношение события к «нулю времени» и создать в художественном произведении уникальное текстовое время. Выразить отношение события к будущему, настоящему и прошлому автору художественного текста помогают категория вида и категория времени, объединяющиеся в видовременную форму, которая и является основным грамматическим средством выражения категории темпоральности.

Так, нами было выяснено, что в романе «Укус ангела» П. Крусанов добивается смешения временных пластов настоящего и прошлого путем смены фрагментов текста, в которых преобладают формы глаголов то настоящего, то прошедшего времени. Это позволяет писателю чередовать речевые режимы и изменять положение точки отсчёта на временной оси.

В ходе данного исследования были выявлены, классифицированы и описаны средства создания текстового времени, являющиеся иллюстрациями различных типов темпоральных отношений, важное место среди которых занимают актуальность или неактуальность ориентации на момент речи. Мы установили, что чаще в романе встречается первый из названных типов, а выразить его позволяет сочетание таких грамматических и лексических средств, как, например, форма глагола прошедшего времени и наречия «теперь» или «сейчас».

Важно отметить, что все грамматические и лексические средства выражения категории темпоральности реализуют в романе ситуацию «он-текст». Модель «я-текст» в романе не использована, так как его временное поле не является линейным, а автор «Укуса ангела» не соотносит события, происходящие с его героями, с собственным положением на оси времени.

Также нами было отмечено, что смешение пластов времени, в том числе прошедшего и настоящего, подчеркивается в романе употреблением большого количества глаголов с перфектным значением. Это позволяет П. Крусанову показать связь между событиями альтернативной истории с их результатом в настоящем.

В ходе исследования было выявлено также, что события романа, непосредственно связанные с жизнью его героев, описываются автором с большой долей субъективности, в такие моменты концептуальное время вытесняется временем субъективным. Выразить это удастся за счет лексических средств, участвующих в создании категории темпоральности.

Необходимо отметить, что темпоральные указатели в романе в качестве средств выражения категории темпоральности употребляются в романе чаще, чем темпоральные номинаторы. Это связано с тем, что автор, описывая события, происходящие в различные временные эпохи, упоминает названия исторических событий, предметов быта, праздников, городов и государств. Изучение функционирования отдельных глагольных форм показало, что чаще всего формы настоящего времени глагола встречаются в диалогах, а актуальное настоящее, которое они передают, совпадает с моментом речи героя.

Отдельное место в нашем исследовании занял вопрос определения участия временных форм в выражении степени отдаленности действия либо от момента речи, либо от точки отсчёта. Нами был сделан следующий вывод: формы глагола прошедшего времени встречаются в тексте чаще, чем формы настоящего времени, поскольку именно первые могут полнее раскрыть авторский замысел – показать альтернативное становление новой Империи.

Таким образом, нам удалось проследить, что автор романа мастерски использует категорию времени, сочетая различные временные пласты. Употребление видовременных глагольных форм в сочетании с некоторыми лексическими конкретизаторами позволило П. Крусанову создать в романе «Укус ангела» альтернативную реальность и уникальное текстовое время, способное ускоряться и замедляться, отстраняться от субъекта действия или максимально приближаться к нему благодаря своеобразному сочетанию грамматических и лексических средств.

Глава 3. Изучение категории времени в школе

3.1. Тема «Время и вид глагола» в учебниках для школьников

В соответствии с ФГОС современные школьники, изучая русский язык, должны достичь определенных предметных результатов, среди которых: «совершенствование видов речевой деятельности (аудирования, чтения, говорения и письма), обеспечивающих эффективное овладение разными учебными предметами и взаимодействие с окружающими людьми в ситуациях формального и неформального межличностного и межкультурного общения и формирование навыков проведения различных видов анализа слова (фонетического, морфемного, словообразовательного, лексического, морфологического), синтаксического анализа словосочетания и предложения, а также многоаспектного анализа текста» (ФГОС, 2014, 8).

Достижению данных результатов способствует изучение морфологии в средней школе, поскольку знание теоретических аспектов языка повышает способность ребенка грамотно формулировать свои мысли, верно употребляя различные грамматические формы. Данной точки зрения придерживается Н. Д. Глизерина, она считает, что изучение грамматики в школе благоприятно влияет на «овладение орфографическими, речевыми умениями, нормами культуры речи» (Глизерина, 2014, 112).

Об объеме знаний о глаголе, которые учащиеся должны получить на уроках русского языка, Н.Д. Глизерина пишет так: «Определение понятия «глагол» в действующих учебниках по русскому языку для школы включает, наряду со сведениями о грамматическом значении глагола, морфологическую и синтаксическую характеристику части речи» (Глизерина, 2014, 114).

Отдельное внимание в школе уделяется изучению не столько понятию русского глагола, сколько его грамматическим категориям, поскольку «глагольные формы широко используются в речи, придавая ей живость,

динамизм» (Филиппова, 2013, 72). Так как помощь в овладении учащимися грамотной речью в процессе их обучения – одна из задач современного учителя-филолога, отдельное внимание на уроках русского языка должно уделяться изучению грамматических категорий, в число которых входят вид и время.

Л. В. Филиппова и Е.А. Жесткова также отмечают, что освоение глагольных категорий на уроках русского языка в средней школе имеет благоприятное влияние на продуктивную и репродуктивную речь учащихся: «Основополагающим методическим принципом обучения глаголам звучания является учёт взаимозависимости репродуктивных (аналитических) и продуктивных форм деятельности в целях выработки умений и навыков построения речевых высказываний, отображающих фрагменты звуковой картины мира» (Филиппова, 2013, 69). Отметим, что Н. Д. Глизерина полагает, что «видо-временные формы глагола выполняют организующую роль в связной речи, в частности в тексте типа повествования, а именно помогают сообщить о развивающихся, изменяющихся, сменяющих друг друга действиях и событиях» (Глизерина, 2014, 112).

Таким образом, изучение категорий времени и вида русского глагола способствует предотвращению появления или сокращению количества грамматических ошибок в письменной и устной речи учащихся, в том числе в их сочинениях, изложениях и устных ответах школьников, то есть является важным для развития не только узких предметных, но и метапредметных навыков учащихся.

Поскольку получение знаний о глаголе и его грамматических категориях на уроках русского языка является теоретико-практическим процессом, рассмотрим, как и в каком объеме данный материал представлен в различных учебниках по русскому языку.

Рассмотрим, как категории вида и времени глагола представлены в учебнике русского языка под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта для 5 и 6 класса.

Виду глагола в данном методическом пособии посвящен отдельный параграф. Отметим, что для запоминания детям предлагается следующая информация: глаголами несовершенного вида являются, такие которые отвечают на вопросы *что делать? – делают? – делали?*; глаголы совершенного вида, соответственно, отвечают на вопросы *что сделать? – сделают? – сделали?* (Разумовская, 2017, 215).

Изучая русский язык по данному учебнику, школьники знакомятся и с понятием видовой пары. Авторы учебника помещают в нем информацию о том, что обычно, но не всегда глаголы имеют видовую пару. Таковой считают ситуацию, при которой глаголу одного вида соответствует глагол другого. Интересно, что способы образования видовой пары глагола в учебнике конкретно не представлены и не названы, однако в упражнении 606 ребятам представлены 4 группы видových пар глаголов, а в задании ребятам предлагается определить принцип, по которому классифицированы данные видовые пары: первая группа – пары, образованные с помощью приставок (стелить - постелить), вторая группа – пары, образованные путем чередования глагольных суффиксов, пары в третьей группе образуются с помощью перемещения ударения, четвертая группа содержит видовые пары, образованные путём супплетивизма основ.

Отметим, что правило, предложенное учащимся для запоминания, не содержит информации о значении вида и данных о связи её с внутренним пределом действия. Однако в комментариях к упражнению 605 ребята предлагают найти глаголы, указывающие на длительное и повторяющееся действие, а также на совершившееся действие, и при этом соотнести данные значения глаголов с их вопросами (Разумовская, 2017, 215). Таким образом, уже в пятом классе школьники должны установить связь между категорией

вида, её значениями и вопросами, которые они будут тренироваться задавать к словоформам. Так, в упражнении 607 авторы учебника предлагают ребятам отработать понимание данной связи и определить, глаголы какого вида обозначают однократное действие и образовать такие глаголы от глаголов несовершенного вида (Разумовская, 2017, 216).

Категории времени в учебнике под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта, как и категория вида, рассматривается в отдельном параграфе, входящем в главу «Глагол».

Категория времени в данном учебнике неразрывно связана с категориями наклонения и вида. Так, составители учебников отмечают, что изменяться по временам могут глаголы только изъявительного наклонения (данная категория изучалась школьниками ранее). Связь категорий времени и вида глагола отражена в информации, обязательной для запоминания: глаголы совершенного вида имеют два времени – будущее простое и прошедшее, а несовершенного вида – три (прошедшее, настоящее и сложное будущее) (Разумовская, 2017, 226).

Отдельное внимание в данном учебно-методическом комплексе уделяется функционированию временных форм глагола в речи. Так, авторы пособия обращают внимания школьников на ударение некоторых глаголов прошедшего времени (*задал, начал* и др.) (Разумовская, 2017, 226-227).

В 6 классе школьники, изучающие русский язык по рассматриваемому нами учебнику, знакомятся с особыми формами глагола – причастиями и деепричастиями, которым посвящены отдельные параграфы.

Так, ученикам среди прочей обязательной для запоминания информации о причастиях предлагаются сведения о том, что причастие как особая глагольная категория имеет формы времени, однако, в отличие от глагола, только прошедшее и настоящее (Разумовская, 2017, 152).

Особое внимание в данном учебнике уделяется употреблению временных форм глагола в устной и письменной речи. Например, в задании

3 упражнения 392 ребятам предлагают найти такое слово, которое в тексте употребляется в «необычной» форме (речь идет о глаголе «утихнул»). Таким образом, у школьников есть возможность рассмотреть глагол и его формы не только на современном, но и на историческом этапе развития языка.

Отметим, что составители данного учебника акцентируют внимание школьников на отличии причастий от прилагательных; данное отличие связано с одной из главных глагольных категорий. Так, по мнению авторов пособия, прилагательные обозначают постоянный признак, причастия же – тот признак, который способен развиваться во времени (Разумовская, 2017, 155).

Уже в 6 классе ребята, что обуславливается материалом, представленном в данном учебнике, должны получить глубокие знания о том, как образуются временные формы причастий настоящего и прошедшего времени: первые – от основы настоящего времени с помощью суффиксов -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -ом-, -ем- и -им-; вторые – от основы инфинитива с использованием суффиксов -нн-, -енн-, -т-, -вш- и -ш- (Разумовская, 2017, 165-166).

Изучая раздел «Деепричастие», шестиклассники должны узнать, что данная форма глагола имеет такую глагольную категорию, как вид, а также усвоить, от каких основ и с помощью каких суффиксов образуются деепричастия совершенного и несовершенного вида (Разумовская, 2017, 213).

Изучение категорий времени и вида по плану данного учебно-методического комплекса заканчивается в шестом классе. К этому времени школьники должны знать, как категории вида и времени представлены у русского глагола и его особых форм – причастия и деепричастия. Школьники, осваивая данную программу, имеют возможность узнать, какие значения имеют различные видовременные формы глаголов, как они образуются.

Раздел «Глагол» и темы «Вид глагола» и «Время глагола» в учебнике, авторами которого являются Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова, Л.Т. Григорян, И.И. Кулибаба и Н.В. Ладыженская, представлены более обширно. Уже работая с первой частью учебника, пятиклассники знакомятся с глаголом как частью речи и узнают, что это – слова, которые обозначают действия, способные совершаться в прошедшем, настоящем и будущем времени одним или несколькими лицами (Ладыженская, 2017, 39). Таким образом, получая первую информацию о глаголе, ученики знакомятся с понятием глагольного времени, но не получают данных о категории вида.

Названную нами выше грамматическую категорию школьники начинают изучать, продолжая работу по данному учебнику и переходя ко второй части учебника. Виду глагола посвящен отдельный параграф, в самом начале которого размещена учебная информация, отражающая связь между видом глагола и его значением. Так ребята должны понять, что глаголы совершенного вида обозначают достижение результата действия, а несовершенного вида – его процесс. Отметим, что изучая данную тему, ребята отвечают на проблемные вопросы: какова разница в значении выделенных слов, на какие вопросы они отвечают?

Предполагается, что уже на первом этапе изучения данной темы учащиеся пятого класса должны заметить, что категории вида и времени глагола связаны между собой. Помочь в этом им должно рассмотрение таблицы, в которой представлены все временные формы глагола, которые могут образовываться от инфинитива глагола определенного вида. В конце упражнения ребятам предлагают ответить на следующий вопрос: глаголы какого времени и почему имеют только две формы времени? (Ладыженская, 2017, 109). Отметим, однако, что хотя в информации, обязательной для запоминания, представлено только то, что глаголы совершенного и несовершенного вида отвечают на вопросы что сделать? и что делать?

соответственно, связи категорий вида и времени в данном учебнике уделяется большое внимание.

Так, например, в задании к упражнению 639 ребятам предлагается определить, как выделенные слова (лексемы и сочетания со значением времени «день-денской», «целый день», «вдруг», «всё утро и т.д.) помогают им определить вид глагола. Чтобы успешно выполнить задание школьники должны определить какой промежуток времени (длительный или моментальный) означают предложенные слова и вспомнить, глаголы какого вида обозначают процесс, а какого вида – результат данного процесса (Ладыженская, 2017, 110).

Выполняя упражнение 642, ученики пятого класса косвенно знакомятся с понятием «видовая пара», которое, однако, в учебнике не обозначено данным термином. От глаголов одного вида ребятам необходимо образовать глаголы другого, определив при этом, какие морфемы позволяют им совершить такие метаморфозы. Так, среди способов образования видовой пары, необходимых для изучения в средней школе, авторы учебника выделяют следующие: образование глаголов путем добавления суффиксов (сдали - сдавали), их чередования (прыгала - прыгнула), присоединения приставок (несу - пронесу) (Ладыженская, 2017, 111).

Времени глагола в данном учебнике уделено отдельное внимание: данная тема становится предметом изучения в четырех параграфах. Начиная знакомиться с данной глагольной категорией, ребята сразу активно вовлекаются в образовательный процесс, поскольку им предлагают описать картинку, ответив на предложенные авторами учебника вопросы. Важно, что школьники, продуцируя свои конструкции, уже используют в них различные временные формы глагола, что подчеркивает важность изучения данной темы в средней школе.

Осваивая данную грамматическую категорию глагола, ученики 5 класса узнают, что парадигма временных форм глагола выстраивается на основании их отношения к моменту речи: глаголы в форме прошедшего времени называют процессы, произошедшие до момента речи, в форме настоящего времени – в момент речи, будущего времени – после момента речи (Ладыженская, 2017, 115).

Ранее нами было отмечено, что категории времени и вида глагола рассматриваются в неразрывной связи от друга; данные знания ребята должны закрепить на практике. Так, в задании 654 ученикам предлагается определить вид и время всех употребленных в тексте упражнения глаголов, то есть выписать из него все видовременные формы (Ладыженская, 2017, 116).

Параграф 115 в данном учебнике посвящен прошедшему времени глагола. Изучая эту тему, школьники узнают, что глаголы в форме прошедшего времени обозначают действия, произошедшие до момента речи, а также рассматривают вопросы, на которые отвечают такие глаголы. В это время ученики знакомятся с понятием «формообразующий суффикс» и устанавливают, что категория времени связана не только с категорией вида, но и с категориями числа и лица (Ладыженская, 2017, 117).

Настоящее время глагола в данном учебном пособии также представлено в связи с другими грамматическими категориями: только глаголы несовершенного вида имеют формы настоящего времени.

Чтобы закрепить эти навыки на практике, ребятам предлагают выполнить упражнение 660 и выписать в тетрадь только те глаголы, которые имеют форму настоящего времени. Успешно справиться с этим заданием обучающиеся смогут только в том случае, если определят вид глагола (Ладыженская, 2017, 119).

Будущее время глагола ученики 5 класса также изучают в неразрывной связи с его видом, они получают информацию о том, что

глаголы, называющие действия, произошедшие после момента речи, имеют две формы – простое и составное будущее время.

Выполняя упражнение 663, ученики 5 класса косвенно знакомятся с понятием «переносного времени». Авторы пособия предлагают школьникам написать, как они понимают смысл пословицы «Кто рано встал, тот не потерял». Предполагается, что при толковании данного выражения обучающиеся будут использовать формы будущего времени и увидят, что порой грамматические формы одного времени способны передавать значения других грамматических форм (Ладыженская, 2017, 120).

В качестве обобщающего школьники должны выполнить упражнение 664. В нем, применив все полученные знания, от разных видов глаголов ученики должны образовать все возможные формы времени.

Подводя итог, скажем, что степень изучения тем «Вид глагола» и «Время глагола» различается в рассмотренных нами учебниках. В пособии М.М. Разумовской и П.А. Леканта темы вида и времени глагола изучаются школьниками в рамках разделов «Глагол», «Причастие» и «Деепричастие». Особое внимание в данном учебном пособии уделяется связи категории времени с другими грамматическими категориями глагола – наклонением, лицом и видом. В процессе изучения данных глагольных категорий школьники косвенно знакомятся с понятием видовременная форма глагола и видовая пара, не изучая при этом терминологию.

В учебнике, написанном Т.А.Ладыженской, М.Т. Барановым, Л.А. Тростенцовой, Л.Т. Григорян, И.И. Кулибабой и Н.В. Ладыженской, Тростенцовой категории времени и вида глагола изучаются обширнее, чем в другом проанализированном нами учебнике. Времени глагола в этом учебнике посвящено четыре параграфа, в каждом из которых рассматриваются значения временных форм, их отношение к моменту речи. Категорию вида школьники, обучающиеся по данному учебному пособию,

рассматривают в связи с её отношением ко внутреннему пределу действия; ученики 5 класса узнают о видовременной паре и способах ее образования.

В заключение отметим, что важное место в обоих учебниках занимает изучение норм функционирования видовременной формы глаголов в устной и письменной речи.

3.2. Система упражнений, направленная на закрепление знаний о категории времени

Рассмотренные нами в прошлом параграфе учебники содержат обширную теоретическую информацию о категориях вида и времени глаголов, однако, изучая русский язык, школьники должны приобрести знания, умения и навыки, которые в будущем они с легкостью смогут применять на практике. Добиться данной цели ученикам школы позволяет регулярное выполнение учебных упражнений по русскому языку, которые М.Р. Львов определяет так: это «виды учебной деятельности учащихся, ставящие их перед необходимостью многократного и вариативного применения полученных знаний в различных связях и условиях» (Львов, 1997, 230).

Отметим, что в учебных пособиях, которые были нами проанализированы, категории вида и времени рассматриваются достаточно глубоко, однако содержат небольшое количество упражнений, недостаточное, на наш взгляд, для выработки навыка употребления глагольных форм в речи. Также отметим, что в предложенных в УМК упражнениях практически ничего не сказано о категории темпоральности как текстовом времени, а также о свойстве глагола, заключающемся в его способности выражать иное временное значение, отличающееся от того, которое заложено непосредственно в данной грамматической форме.

По этой причине нами была разработана система упражнений, особое внимание в которой уделяется связи категорий вида и времени,

видовременной форме глагола как основному средству выражения времени, а также переносному значению временных форм.

Опираясь на классификацию М.Р. Львова, в данной системе упражнений мы выделили 5 разделов: наблюдения над языком с заданиями обнаружить то или иное явление; различные виды разбора; списывания с заданиями; образование грамматических форм; д) творческие упражнения, направленные на употребление изучаемых языковых явлений в собственной речи » (Львов, 1997, 230-231). Весь языковой материал, использованный в предложенной нами системе упражнений, отобран нами из Национального корпуса русского языка.

Упражнение 1.

1. Прочитайте предложения и обратите внимание на выделенные слова. К какой части речи они относятся? Определите, какие из данных слов обозначают действия, уже достигшие своего предела, то есть завершённые, а какие – незавершённые, не достигшие внутреннего предела?

1) Он был не из местных, так как **вырос** в недалёком местечке, та же получил не лесное — местечковое воспитание. (В. Быков). 2) А я **люблю**, когда в тишине что-нибудь **шевелится**. (С. Козлов) 3) Уже в Стокгольме он **почувствовал**, что **находится** за границей. (С. Довлатов). 4) Молодой человек в пижаме **почесал** вихрастую голову и **поглядел** в окно на осенний утренний полусумрак. (В. Гроссман). 5) Уху Петр Иваныч **ест** осторожно и почтительно. (Ю. Коваль). 6) Но я **размышляю** об этом и не **засну** до утра. (А. Алексин). 7) А потом, когда они уже несколько раз **повторят** приглашение, можно садиться за стол и есть. (Ф. Искандер)

2. Выпишите выделенные слова, разделив их на 2 группы. В первую группу выпишите глаголы несовершенного вида, а во вторую – совершенного. Устно ответьте на вопрос: как категория вида глагола связана со значением внутреннего предела действия, его завершенности?

Упражнение 2.

1. Прочитай предложения и определи, какое действие обозначают выделенные слова – произошедшее до, после или во время момента речи?

1) От церквей **разносятся** звуки колоколов и, колыхаясь над спящим городом, поминают об утре. 2) Яков и кучера (мы едем на своих) **снимают** шапки и крестятся. Сократ хочет **узнать**, как людям жить надо, и **слышит** в своей душе голос. 3) Катя была старым другом дома, гувернантка, вынянчившая всех нас, и которую я **помнила** и **любила** с тех пор, как себя помнила. 4) Теперь, наверно, **получу** место Штабеля или Винникова, — **подумал** Федор Васильевич. 5) Редко, редко где **слышится** визг колес по зимней улице. 6) Я с вами **говорю** по совести, а вы все норовите, как бы меня лукавством обойти! 7) Сократ **родился** в Греции, в городе Афинах. 8) Во времена императора Максимиана **жили** в Риме два друга, Виктор и Амвросий, и оба они были христианами.

(Л.Н. Толстой)

2. Спишите выделенные слова, разделив их на три группы - глаголы настоящего, прошедшего и будущего времени.

3. Какое слово осталось невыписанным? В какой форме оно употреблено?

4. Устно ответь на вопрос: как значения предшествования, одновременности и следования соотносятся с прошедшим, настоящим и будущим временем глагола?

5. Как ты понял значение слов «кучер», «гувернантка», «норовите»? Составь и запиши с данными словами предложения, глаголы-сказуемые в которых будут употреблены в форме прошедшего времени.

Упражнение 3

1. Спишите, вставьте пропущенные буквы и знаки препинания. Укажите вид и время выделенных глаголов.

Не хотите ли господу п_йти в купальню а тут пока **приг_товят**. Когда шагаи ген_рала **затихли** Андрей Хрисанфыч осм_трел полученную почту и наш_л одно письмо на свое имя. А мы **ждали** тебя до с_ми ч_сов потом решили, что ты не пр_едеш(ь) вовсе. В этом бору рыж_ки родятся видимо-невидимо и в самой ч_ще **живут** лоси. Ей казалось, что если она **ляжет**, то Яков **будет говорить** об убытках и бр_нить её за то, что она всё л_жит и не хочет работать. Всегда **говорил** и **буду говорить**: нет тяжелее и святее труда, как труд сиделки. Бог даст, и вы **дослужитесь**, в колясках **ездить** будете.

(А.П. Чехов)

2. Выполните фонетический разбор слова «часов».
3. Выполните морфемный разбор слов «затихли», «говорить», «ляжет».
4. Выполните морфологический разбор слов «ждали» и «приготовят» из первого предложения текста.
5. Как вы понимаете значение слова «видимо-невидимо»? Напишите, в какой ситуации можно употребить данное слово.

Упражнение 4.

Спишите, исправив ошибки в употреблении видовременных форм глагола.

Она зачем-то учится на курсах, довольно редко посещала их, но посещала. До этой поры он не прожил а лишь существовал, правда, очень недурно, но всё же возлагая все надежды на будущее. Тут иной раз посидишь за столом и рассматриваешь фрески рядом с миллиардером. Просто его как бы не замечают и не любили. Дни еще теплы и по-осеннему ласковы, но по ночам стояли холода, и земля гулко звенит под ногами. На грубых камнях мостовой они будут казаться нежными и тонкими, как паутина, а рыбаки ползают по ним на четвереньках, подобно большим черным паукам, сплетающим разорванную воздушную западню. Вечерние

занятия в шестой роте приходили к концу, и младшие офицеры все чаще и нетерпеливее поглядывают на часы. Затем он оделся, выходил из дому и больше уж никогда туда не возвращается. Как радуется, как очаровывал наш глаз в ночной темноте их волшебный блеск.

(А. И. Куприн)

1. Выполните синтаксический анализ первого предложения текста.
2. Выпишите из текста упражнения все словосочетания, построенные по модели «глагол + сущ».
3. Объясните правописание гласных в личных окончаниях глаголов *посидишь, ползают, возвращается*.
4. Выпишите из текста три глагола в форме третьего лица, с одним из них составьте и запишите предложение.

Упражнение 5

Определите спряжение, лицо и число глаголов, где это возможно; поставьте их в начальную форму, укажите их вид и образуйте форму будущего времени.

Выполняют, рисуешь, открываем, сыграете, дружит, отнимешь, стираете, любит, плачут, мурчите, полил, поливает, указываю, думаем, несли, скинешь.

Упражнение 6

Используя предложенные формы глаголов (откроете, вспоминаю, сделаем, увидел, буду писать, сделаешь, образовали), составьте небольшие устные высказывания на одну из предложенных тем:

- 1) Моя семья – мой дом.
- 2) Мой родной город – лучшее место, потому что...
- 3) Кто такой настоящий герой.

Определите спряжение, вид и время всех предложенных глаголов, выполните полный морфологический анализ одной из предложенных глагольных форм.

В заключение отметим, что предложенная нами система упражнений позволит школьникам в процессе изучения курса русского языка научиться применять полученные знания в области морфологии глагола на практике. Категории вида и времени учащиеся смогут рассмотреть в неразрывной связи друг от друга, актуализировав при этом знания о других грамматических глагольных категориях. Данный комплекс упражнений можно использовать на уроках типа обобщения материала, поскольку он содержит задания, для успешного выполнения которых ученик должен обладать навыками в области орфографии и пунктуации, морфологии, уметь выполнять различные разборы, а также знать теоретические основы различных разделов науки о языке.

Выводы по третьей главе

Поскольку умение грамотно составлять тексты, а также употреблять глагольные формы в речи – один из основных навыков, которым должен овладеть школьник на уроках русского языка, категории времени и вида глагола широко представлены в различных учебниках, входящих в федеральный перечень, для школьников. Нами для анализа были выбраны учебник под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта, а также учебное пособие, написанное группой авторов: Т.А. Ладыженской, М.Т. Барановым, Л.А. Тростенцовой, Л.Т. Григорян, И.И. Кулибабой и Н.В. Ладыженской.

Отметим, что в данных учебниках материал, содержащий сведения о категориях вида и времени глагола имеет качественные и количественные отличия. Однако важно, что в целом школьники, изучающие русский язык по материалам любого из рассмотренных нами учебников, должны получить достаточно универсальные знания о виде и времени русского глагола.

Скажем о том, что данные глагольные категории в обоих учебниках рассматриваются во взаимосвязи, а также в связи с другими глагольными

категориями. Материал в обоих учебниках представлен достаточно широко, учащиеся, работая с данными учебниками, получают обширные теоретические знания и овладевают необходимыми умениями и навыками. Изучение категорий вида и времени в школе не является механическим: обучающиеся узнают не только о том, как отличать одни видовые или временные формы от других, но и о том, какие значения они имеют, как правильно их образовывать и употреблять в речи. Отметим, что в обоих учебниках встречаются упражнения, выполняя которые школьники получают представление о природе тех или иных грамматических явлений, но не овладевают терминологией и понятийным аппаратом.

Необходимо также сказать о том, что комплекс упражнений, представленный в рассмотренных нами учебниках в качестве обязательного для отработки полученных знаний на практике, в обоих учебных пособиях содержит такое количество заданий, которое является необходимым, но недостаточным для получения глубоких и прочных знаний по данным темам.

В этой связи нами был разработан комплекс упражнений, направленный на закрепление знаний о глагольных категориях вида и времени в их связи с другими. Отметим, что упражнения, вошедшие в данную систему, направлены на то, чтобы обучающийся мог умело употреблять глаголы в речи, подбирать для них верные формы вида и времени.

Данный комплекс упражнений может быть использован в качестве дополнительного или основного материала для отработки знаний о глаголе на уроках типа закрепления или обобщения, поскольку учащиеся, выполняя данные задания, не только актуализируют информацию о изученных ранее категориях вида и времени глагола, но и упражняются в орфографии и пунктуации, освежают знания в области лексики, культуры речи, повторяют

различные виды разборов (фонетический, морфемный, морфологический и синтаксический).

Таким образом, данная система упражнений нацелена на получение школьниками основательных знаний о грамматических глагольных категориях вида и времени, а также на овладение ими умениями и навыками, способствующими достижению предметных результатов, запланированных основной образовательной программой.

Заключение

Время является категорией, определяющей сознание человека, поскольку именно она организует систему координат, в которой можно располагать те или иные события. Изучением данной категории занимаются представители многих научных отраслей, но в тексте художественного произведения категория времени отражается в особой семантической категории темпоральности. Проанализировав различные точки зрения исследователей на данную категорию, мы сделали следующее обобщение: под категорией темпоральности в нашем исследовании мы понимаем особое текстовое время, которое в художественном произведении способно выражаться различными грамматическими и лексическими средствами. При этом отметим, что важным для толкования данной категории является понятие «точки отсчета». Необходимо заметить, что понятие «точка отсчета» шире понятия «момента речи» так, как категория темпоральности шире глагольного времени. Связано это с тем, что данная категория включает в себя как грамматические, так и лексические средства её выражения.

Основным грамматическим средством, репрезентирующим категорию темпоральности является видовременная форма глагола, употребление которой позволяет автору художественного произведения размещать события друг за другом и выражать отношение говорящего к его положению на временной оси. В романе Павла Крусанова «Укус ангела» с помощью глагольных средств выражения категории темпоральности реализуется модель «он-текст», в которой автор не соотносит свое положение на оси времени с положением героев произведения во времени и пространстве романа. В тексте романа реализуется две разновидности такой модели - «он-тогда» и «он-сейчас», а видовременная форма глагола, выражая значение предшествования, одновременности или следования, является основным средством создания данных темпоральных моделей.

Употребление большого количества видовременных форм глагола позволяет автору романа развивать его сюжет, располагать события во времени в соотношении друг с другом или моментом речи героев. Грамматические средства выражения категории темпоральности позволяют автору выразить отношения актуальности или неактуальности ориентации говорящего на момент речи. В романе превалирует актуальность на момент речи, поскольку такие темпоральные отношения позволяют автору и читателю соотнести время, в котором герои проживают тот или иной момент, с реальным историческим временем. Особое место среди грамматических средств репрезентации категории темпоральности в данном романе занимают глагольные формы с перфектным значением времени. Именно они позволяют автору связать события, которые происходили в альтернативной реальности, с их результатом в романном настоящем времени.

Важное место для понимания темпоральных отношений, реализующихся в художественном тексте, занимает точка отсчета. Отметим, что глагольные формы в романе П. Крусанова порой выступают такими «началами координат» друг для друга. При этом выразить степень отдаленности от так называемой точки отсчета или от момента речи автору романа позволяют лексические средства выражения категории темпоральности. При анализе категории темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела» мы использовали собственную классификацию, в которой лексические средства выражения данной категории разделили на темпоральные номинаторы и указатели. Первые из которых прямо называют временной отрезок, а вторые – указывают на него, давая читателю возможность приблизительно представить его положение на временной оси.

В романе Павла Крусанова «Укус ангела» в качестве темпоральных номинаторов чаще всего выступают названия дней недели, месяцев, а также числительные, указывающие на время суток. Однако большинство

темпоральных номинаторов, представленных в тексте данного романа, не полностью справляются со своей прямой функцией – прямо называть временной отрезок. Несмотря на то что такие сигналы времени дают номинации его промежуткам, они не позволяют соотнести романное время с реальным, историческим: читатель не может определить год или даже век, в котором протекают описанные события. Темпоральные указатели в романе представлены более разнообразно, среди них можно выделить: наречия времени (например, затем, тогда), современные слова-историзмы или архаизмы (данные лексемы маркируют эпохи, во время которых они входили в актуальный словарный состав языка), названия праздников и средства художественной выразительности (в данном романе темпоральные указатели представлены сравнениями). В романе «Укус ангела» Павла Крусанова грамматические и лексические средства выражения категории темпоральности позволяют автору развить сюжет, создать в тексте уникальное временное поле, а также совместить временные пласты, которые в реальном историческом времени отделены друг от друга десятками и сотнями лет. Таким способом автор романа показывает, как связаны друг с другом события альтернативной истории развития Российской Империи, как они влияют на романное настоящее.

Поскольку категория темпоральности и средства ее выражения позволяют автору художественного текста создавать уникальное временное поле, а основным грамматическим средством, репрезентирующим данную категорию и позволяющим автору текста выражать отношения предшествования, одновременности и следования, являющиеся двигателями сюжета, видовременная форма глагола должна изучаться современными школьниками на уроках русского языка. В учебниках, проанализированных нами, данные категории представлены в необходимом, но недостаточном объёме, так как школьники получают небольшой объем информации о связи данных категорий, их роли в

организации текстового времени, нормах их употребления. Для более эффективного изучения темы «Категории вида и времени в русском языке» нами была разработана система упражнений, направленная на закрепление и углубление знаний, полученных учащимися о данных грамматических глагольных категориях.

Научная и справочная литература

Библиография

1. Абдуова, Б.С. Показатели времени в категории темпоральности [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: www.rusnauka.com/28_OINXXI_2010/Philologia/71877.doc.htm, свободный, (дата обращения: 14.01.2019).
2. Большой толковый словарь русского языка: справ. изд-е / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990. - 264 с.
4. Востоков В.В. Коммуникативный, когнитивный и эмотивный аспекты темпоральных значений в структуре текста [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://www.filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_44.html, свободный, (дата обращения: 18.11.2020).
5. Гайденко П. П. Понимание времени. Статья первая: понятие времени в философии науки конца XIX - начала XX в. Э. Мах и А. Пуанкаре [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-vremeni-statya-pervaya-ponyatie-vremeni-v-filosofii-nauki-kontsa-xix-nachala-xx-veka-e-mah-a-ruankare/viewer>, свободный, (дата обращения: 04.02.2020).
6. Гильфанова Д. Р. Темпоральность художественного текста на материале английского и татарского языков [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002750547.pdf, свободный, (дата обращения 08.02.2021).
7. Глизерина Н.Д. Историко-методический аспект изучения глагола в школьном курсе русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2014. С. 112-116.
8. Гуревич А. Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. 1969. №3. С. 105–116.

9. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://svr-lit.ru/svr-lit/gurevich/index.htm>, свободный, (дата обращения: 12.10.2020).
10. Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М.: Прогресс, 1985. - 336 с.
11. Захарова Е.П. Современный русский язык [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/906.pdf, свободный, (дата обращения: 12.01.2021)
12. Каган М. С. Время как философская проблема // Вопросы философии. 1982. №10. С. 117–124
13. Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М.: Изд-во МГУ, 1999. - 240 с.
14. Ласица Л.А. Внутреннее время текста: лексико-грамматические и онтологические модели: дис. ... канд филол. наук // Оренбург, 2008.
15. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М., 1997.
16. Маслов Ю.С. Время // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
17. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. — 172 с.
18. Минор А. Я. Функционально-семантическая категория темпоральности и ее текстообразующие потенции: на материале немецких научных текстов: дис. ... канд. филол. Наук. М., 1985.
19. Морараш М.М. Языковая средства выражения категории времени в романе В.В. Набокова «Защита Лужина» // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2010. №1. С. 69-71.

20. Морфология современного русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Богданов С.И. [и др.]. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 634 с.
21. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://ruscorpora.ru/new/>, свободный, (дата обращения: 09.02.2021)
22. Озолия Л.В. Категория темпоральности (на материале орокского языка) [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-temporalnosti-na-materiale-orokskogo-yazyka/viewer//>, свободный, (дата обращения: 02.04.2021).
23. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. — 480 с.
24. Пантелеев А.Ф. Вторичная именная предикация в неэлементарном простом предложении. М. : РИОР, 2018. — 162 с.
25. Петрухина Е.В. Когнитивные модели времени в русской грамматике [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/petrukhina-ev_4kognit_modeli_vremeni.pdf, свободный, (дата обращения: 17.12.2020).
26. Поспелов Н.С. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. М., 1955.
27. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1977. - 406 с.
28. Пронина Е.Н. Философия: учебник. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011. – 612 с.
29. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:

<http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=48>, свободный, (дата обращения: 20.03.2021)

30. Русский язык. 5 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М. : Дрофа, 2017. – 317 с.

31. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоватю учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / Т.А. Ладыженская и др. М.: Просвещение, 2017. – 176 с.

32. Русский язык. 6 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М. : Дрофа, 2017. – 335 с.

33. Рыжкович А. Ч. Семантическая структура категории темпоральности // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2019. С. 184-189.

34. Синкевич Д. А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). С. 148-152.

35. Синяк В. Д. Темпоральность сквозь призму прагматики // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 600-603.

36. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа, Языки русской культуры, 1997.- 824 с.

37. Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожиной [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com/215->

Текстовое%20время,%20или%20темпоральность, свободный, (дата обращения: 24.12.2018).

38. Стопочева-Мойер А.Ю. Время в контексте языка и культуры: минимальные единицы членения : учебное пособие. М., 2000.

39. Тарасова Е.В. Языковое поле темпоральности в синхронии и диахронии: дис... канд филол. Наук. Краснодар, 1993. – 321с.

40. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://fgos.ru/>, свободный, (дата обращения: 20.02.2021).

41. Филиппова Л. В. Обучение глаголам звучания: коммуникативно-речевой аспект / Л.В. Филиппова, Е.А. Жесткова // Приволжский научный вестник. 2013. № 8 (24). С. 68 – 73.
42. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Спб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
43. Цыпкайкина В.П. Изучение глагольного времени и темпоральности в финно-угорских языках // Финно–угорский мир. 2015. № 1. С. 11-17.
44. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 115 с.
45. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и неререферентные слова. Москва : Издательский дом "ЯСК", 1996. - 400 с.
46. Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. - 460 с.

Источники материала

1. Крусанов П. Укус ангела: роман. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2013. 288 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://ruscorpora.ru/new/>, свободный, (дата обращения: 14.04.2021)